
ПОСТСОВЕТСКИЕ СТРАНЫ
В ПРОЦЕССАХ МЕЖДУНАРОДНОЙ
РЕГИОНАЛИЗАЦИИ В 2010–2020 гг.:
ОЖИДАНИЯ, ИТОГИ,
НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Москва
Институт экономики РАН
2021

Постсоветские страны в процессах международной регионализации в 2010–2020 гг.: ожидания, итоги, новые тенденции: Коллективный научный доклад / Под ред. Л.Б. Вардомского. – М: Институт экономики РАН, 2021. – 70 с.

ISBN 978-5-9940-0708-2

Цели доклада: измерить влияние преференциальных режимов внешней торговли на ее развитие в отдельных постсоветских странах; определить, как разные направления регионализации отражают характер экономического и политического влияния конкурирующих на постсоветском пространстве сил; оценить эффекты участия постсоветских стран в процессах международной регионализации и выявить основные внешнеэкономические и социально-экономические последствия сложившихся моделей регионализации.

Ключевые слова: постсоветские страны, международная регионализация, СНГ, ЕАЭС, УВЗСТ, ЕС, социально-экономическое развитие, внешнеэкономическая деятельность.

Классификация JEL: F15, F14, O11, O57.

Post-Soviet countries in the processes of international regionalization in 2010–2020: expectations, results, new trends: Collective scientific report / L.B. Vardomsky (ed.). – М: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2021. – 70 p.

ISBN 978-5-9940-0708-2

The purpose of the report is to measure the impact of preferential regimes of foreign trade on its development in certain post-Soviet countries; to determine how different areas of regionalization reflect the nature of the economic and political influence of competing forces in the post-Soviet area; to assess the effects of the participation of post-Soviet countries in the processes of international regionalization and to identify the main foreign economic and socio-economic consequences of the existing models of regionalization.

Keywords: post-Soviet countries, international regionalization, CIS, EAEU, DCFTA, EU, socio-economic development, foreign economic activities.

JEL Classification: F15, F14, O11, O57.

© Институт экономики РАН, 2021
© Коллектив авторов, 2021
© Валериус В.Е., дизайн, 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Регионализация как тренд развития постсоветских стран	7
Глава 2. Участие отдельных постсоветских стран в международной регионализации	13
2.1. Страны ЕАЭС	13
2.2. Страны СНГ «многовекторной ориентации»	31
2.3. Страны, имеющие УВЗСТ с ЕС	43
Глава 3. Некоторые итоги действия сложившихся моделей регионализации	53
3.1. О влиянии разных моделей регионализации на развитие торговли	53
3.2. Регионализация и социальное развитие	56
Заключение	63
Акронимы и сокращения	65
Литература	66

ВВЕДЕНИЕ

В минувшем десятилетии произошли кардинальные изменения в характере международных отношений, обусловленные рядом геополитических и экономических факторов: ростом глобального политического и экономического веса Китая и других стран Азии, обострением геополитических противоречий между Россией и коллективным Западом, растущей внешней задолженностью стран мира и усилением социального неравенства при необходимости перехода к новой промышленной революции и цифровизации. После финансового кризиса 2007–2009 гг. ускорилось формирование полицентричной организации мировой экономики.

Страны и регионы, претендующие на статус мирового центра, активизировали свою экономическую и политическую деятельность в плане «собирания» и консолидации вокруг себя экономически и цивилизационно близких к ним стран. Центровые страны в обмен на геополитическую лояльность предоставляют доступ на свой рынок, к располагаемым технологиям и капиталам. В отношении нелояльных стран все шире применяются разного рода ограничительные меры и экономические санкции. В связи с этим движение к полицентричности сопровождается активизацией процессов регионализации в виде разных моделей региональной и трансрегиональной интеграции, сущность которых сводится к формированию более крупных рыночных пространств и пространств преференциального трансграничного движения технологий и капиталов, с осуществлением внутренней (межгосударственной или наднациональной) координации национальных экономических политик.

Важным элементом формирования крупных международных регионов становится инфраструктура, обеспечивающая их формирование и связи с третьими странами.

Все шире в процессы регионализации включается постсоветское пространство. *Под регионализацией в докладе понимается создание и действие институтов межгосударственных экономических отношений преференциального и непреференциального характера, приводящих к образованию международного региона с одновременной структурной и технологической трансформацией экономик входящих в него стран.*

До 2010 г. на фоне явной пробуксовки региональных интеграционных проектов сохранялось взаимное социально-культурное тяготение стран СНГ (Вардомский, 2009. С. 111), но его одного оказалось недостаточно для сохранения после всех трансформационных потерь уровня их экономической связанности. Конец 2000-х – начало 2010-х гг. стали своеобразным водоразделом между аморфной системой сотрудничества в рамках СНГ и нацеленных на экономический и социальный результат новых форматов взаимодействия в виде многосторонней зоны свободной торговли (ЗСТ) и Таможенного союза (ЕАЭС).

Помимо данных интеграционных проектов на постсоветском пространстве в рассматриваемый период появился ряд новых, отражающих интерес к нему ЕС, Китая, Турции. Значительную часть этого пространства составляет, по В. Цимбурскому, «Великий лимитроф» – постсоветские государства, окаймляющие Россию с запада и юга (Цимбурский, 1999. С. 141–175). Страны «лимитрофа», а также Россия, находятся в поле мощного гравитационного воздействия своих соседей, которое создает риски их развития по лимитрофному сценарию, предполагающему постоянную борьбу за влияние на них конкурирующих центров.

Иными словами, на постсоветском пространстве наблюдается серьезная конкуренция интеграционных проектов разного типа, разворачивающаяся на фоне понижения динамики мировой торговли, усиления национального протекционизма и обострения отношений между США и КНР. Одновременное участие в них может создавать разные экономические эффекты, поскольку речь идет как об ограниченных ресурсах, так и о возникающих междуна-

родных обязательств стран, которые могут вступать в противоречие друг с другом.

Эффекты от проводимой политики регионализации можно измерить путем сопоставления динамики торговли по отдельным регионам и странам, а также социально-экономических показателей исследуемых стран.

Цели данной работы: 1) измерение влияния осуществляемых моделей регионализации на развитие внешней торговли в отдельных постсоветских странах; 2) определение эффективности участия постсоветских стран в анализируемых моделях регионализации; 3) оценка их роли в контексте геополитической конкуренции на постсоветском пространстве.

Исследование опирается на научные работы, проведенные в разное время по данному вопросу в ИЭ РАН Л.Б. Вардомским, С.П. Глинкиной, М.Ю. Головинным, Р.С. Гринбергом, З.А. Дадабаевой, Л.З. Зевиним, Л.С. Косиковой, А.М. Либманом, А.А. Мигралян, А.Г. Пылиным, Т.В. Соколовой, М.О. Тураевой, Д.И. Ушкаловой, Б.А. Хейфецем, А.В. Шурубовичем и др.

Доклад подготовлен коллективом авторов в составе: Л.Б. Вардомский (отв. редактор, введение, гл. 1, п. 2.1–2.3, 3.1, заключение), М.М. Бороденко (п. 2.3), З.А. Дадабаева (п. 2.2), А.А. Мигралян (п. 2.1, 2.3), А.Г. Пылин (п. 2.1–2.3), Т.В. Соколова (п. 3.2), М.О. Тураева (п. 2.1–2.2), А.В. Шурубович (п. 2.1).

РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ КАК ТРЕНД РАЗВИТИЯ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН

Проблемам регионализации постсоветского пространства посвящена обширная литература. Помимо трудов ученых ИЭ РАН (*Вардомский, Ушкалова, 2020. С. 13–29*) следует выделить работы, опубликованные аналитическим подразделением ЕАБР, исследования ученых МГИМО МИД РФ, ИМЭМО РАН, РГГУ, Финансового университета при Правительстве РФ, Института СНГ. Поток работ сильно вырос в 2010–2020 гг., поскольку в этот период начались упомянутые во введении глубинные изменения в мировой экономике, произошли разделение постсоветских государств по интеграционным приоритетам, становление ЕАЭС, украинский кризис, резко активизировавший политику Запада, КНР и Турции на постсоветском пространстве. Данная ситуация подробно описана в статье С.П. Глинкиной «Геополитическое соперничество на постсоветском пространстве как фактор сдерживания сотрудничества в рамках СНГ» (*Глинкина, 2015. С. 11–32*). В этот период в процессах регионализации обозначилась тесная связь экономики, геополитики и международных инфраструктурных проектов. В более общем плане, по мнению ряда ученых, нарастание процессов регионализации стало ответом на кризис западноцентричной модели глобализации (*Регионализация мира..., 2019*).

Процессы регионализации исследуемых государств долгое время были связаны преимущественно с поиском наиболее рациональных моделей экономического взаимодействия в условиях становления национального суверенитета (*Косикова, 2008*).

На постсоветском пространстве действуют несколько моделей торговой регионализации преференциального и непреференциального характера. Все они так или иначе руководствуются нормами ВТО, а условия членства стран в этой организации влияют на ход регионализации. В основе первой лежит ЕАЭС, который предполагает установление в экономическом взаимодействии стран – участниц «четырёх свобод». Для стран-учредителей евразийская интеграция – это способ создания условий для развития экономик государств-членов в целях повышения жизненного уровня населения. В основе ее построения лежала практика ЕС, которая в ходе ее воплощения сильно отошла от прототипа (*Вертинская, 2020. С. 8–17*). Либеральная основа европейской интеграции в конкретных условиях постсоветских стран-участниц оказалась применима лишь в ограниченной степени, поскольку они сильно различаются по уровню либерализации национальной экономики. В частности она предполагает большое число изъятий из таможенных установлений и сохранение многочисленных нетарифных ограничений для взаимной торговли (барьеров), при необязательном членстве в ВТО и членстве в ней на разных условиях. Важным отличием ЕАЭС от ЕС является то, что Россия стремится укрепиться в статусе великой мировой державы, а ее партнеры нацелены на сохранение суверенитета и догоняющее развитие на основе широкого использования внешнеэкономических связей.

Созданные институты ЕАЭС по существу представляют собой баланс между объективной необходимостью интеграции и объективными же ограничениями для нее, обусловленными несопадающими интересами стран-участниц. Причины этих несопадений определены экономической и политической спецификой участвующих в ней государств, особенностями их геополитического и геоэкономического положения.

К успехам ЕАЭС следует отнести формирование общего таможенного пространства, хотя и с рядом изъятий и исключений, создание системы защиты внутреннего рынка от демпингуемых и некачественных товаров, создание общего рынка труда и предоставление социальных гарантий гражданам стран-участниц на всем пространстве Союза (*Винокуров, 2020*).

Сложившаяся модель евразийской интеграции с некоторыми ограничениями обеспечивает свободу движения товаров

и людей через внутренние границы, транзитные сообщения разной географической направленности и деятельность общего рынка труда, но в то же время не стимулирует должное развитие и углубление производственной и технологической специализации стран-участниц. В целом она оказалась менее успешной, чем ожидалось (Доклад об основных направлениях..., 2018. С. 80).

ЕАЭС стремится налаживать тесные экономические связи с другими странами СНГ и Грузией, с которыми установлены режимы свободной торговли (СТ). Помимо этого заключены соглашения о создании зон свободной торговли (ЗСТ) с третьими государствами. В соответствии со ст. 35 Договора о ЕАЭС режим свободной торговли с третьей стороной устанавливается на основании международного договора ЕАЭС с такой третьей стороной. На начало 2021 г. действовало четыре региональных торговых соглашения (РТС): с Вьетнамом, которое вступило в силу в 2016 г., Ираном (временное) — вступило в силу в 2019 г., Сингапуром и Сербией — подписаны в 2019 г. (не нотифицированы в ВТО) (Торговая политика..., 2020. С. 186–235). Ведутся переговоры о создании ЗСТ с Египтом, Индией и Израилем. Обсуждаются возможности перехода торговли ЕАЭС и Монголии к режиму СТ. ЕАЭС стремится к упрочению торговых связей, предоставляя статус наблюдателя в ЕАЭС: он есть у Молдовы, Узбекистана, а также Кубы.

Другая модель регионализации связана с режимом СТ стран СНГ, не входящих в ЕАЭС. В 1994 г. в рамках СНГ было подписано соглашение «О создании зоны свободной торговли» (от 15 апреля), согласно которому страны предоставляли взаимный преференциальный режим с обнулением ввозных таможенных пошлин на более чем 65% товарных позиций, устанавливали товарную номенклатуру СНГ, применяли общие правила определения страны происхождения товаров во взаимной торговле. В рамках ЕврАзЭС СТ базировалась на Соглашении от 1994 г.

В 2002 г. странами — участниками ГУАМ была установлена ЗСТ, которая фактически дублировала соглашение от 1994 г. Множество односторонних изъятий стран СНГ, возможных в двусторонних соглашениях о СТ, препятствовало устойчивому развитию взаимной торговли (Новые независимые..., 2012. С. 39–53). Многие из двусторонних соглашений были упразднены с заключением много-

стороннего Соглашения о ЗСТ от 2011 г., в которое в настоящее время входят девять стран Содружества: помимо стран ЕАЭС – Молдова, Таджикистан, Узбекистан и Украина. Режим СТ между странами СНГ, включая ЕАЭС, кроме того, регулируется и двусторонними соглашениями¹. В частности, Грузия, не являющаяся членом Содружества, имеет режим СТ с Арменией, Азербайджаном, Казахстаном, Россией, Туркменистаном и Украиной (Georgia. RTAs...).

Третья модель регионализации обусловлена ассоциацией с ЕС, в рамках которой подписано Соглашение об углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли (УВЗСТ). Оно реализуется Грузией, Молдовой и Украиной. Ассоциация базируется на признании странами европейских ценностей и политической лояльности ЕС. Соглашение о УВЗСТ не препятствует установлению режима ЗСТ с третьими странами. Важной составляющей регионализации на западном направлении является Восточное партнерство, в котором участвуют Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Молдова и Украина. Помимо данного многостороннего института ЕС стремится укрепить свое влияние в постсоветских странах через систему двусторонних соглашений о партнерстве и сотрудничестве.

Таким образом, на постсоветском пространстве одновременно действуют модели регионализации, различающиеся по уровню предоставляемых взаимных преференций, которые определенным образом влияют друг на друга и другие ее форматы. Это свидетельствует о том, что постсоветские страны довольно широко используют РТС в качестве способа устойчивого развития внешней торговли в условиях глобальной турбулентности. Эту политику американский экономист Джагдиш Бхагвати (Jagdish Bhagwati) называл эффектом «миски спагетти» (spaghetti bowl effect) (*Bhagwati, 1995*) – метафорическим представлением о многочисленных соглашениях о СТ, заключаемых государствами и интеграционными объединениями, нотифицированное ВТО число которых на начало 2021 г. достигло 346 при 164 ее членах (в 2010 г. – 210, в 2015 г. – 275). Эти соглашения обеспечивают также возможности выхода на рынки третьих стран через партнеров по региональным соглашениям.

1. Режим СТ в рамках СНГ на двусторонней основе начал внедряться в 1990-х гг. и предполагал множество изъятий и ограничений. С созданием многосторонней ЗСТ большинство этих соглашений утратило силу.

Одновременно быстро развивается региональное сотрудничество, не предполагающее предоставление прямых взаимных торговых преференций, но оказывающее большое влияние на «создание торговли» посредством других инструментов: кредитно-инвестиционных и проектных на уровне бизнеса, культурного сближения, координации и кооперации в целях развития и безопасности, которые создают атмосферу взаимного доверия и причастности к неким общим целям развития.

Такая модель регионализации, условно называемая нами «непреференциальная»², связана с сотрудничеством рассматриваемых государств с КНР. В 2001 г. Казахстан, Киргизия, Китай, Россия, Таджикистан и Узбекистан создали Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), которая не представляет торговых преференций, но выполняет комплексную международную функцию по обеспечению безопасности в Евразии. В 2017 г. к ней присоединились Индия и Пакистан³.

В 2013 г. КНР выдвинула инициативу создания «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП). В мае 2015 г. КНР и РФ подписали совместное заявление о сопряжении проектов ЕАЭС и «Экономического пояса Шелкового пути», которое подразумевает их взаимную поддержку. В рамках данного заявления в 2018 г. было подготовлено, а в октябре 2019 г. вступило в силу Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и его государствами-членами, с одной стороны, и КНР — с другой. Документ создает правовую базу торгово-экономического взаимодействия между Союзом, в качестве единого субъекта, и Китаем. По своему формату Соглашение регулирует торговые отношения в части возможных нетарифных ограничений во взаимной торговле. Оно предусматривает практическое взаимодействие с учетом действующих и планируемых стратегий и программ отраслевого развития. Им предусмотрено создание «отраслевых диалогов», которые позволят сформировать для представителей бизнеса государств — членов ЕАЭС и КНР площадку для обсуждения и устранения конкретных

-
2. На самом деле в ней могут действовать кредитные и тарифные преференции, ценовые скидки на импортируемые товары, упрощен доступ на рынок экспортных товаров и т.п.
 3. В работе ШОС участвуют также Афганистан, Беларусь, Иран и Монголия — в качестве наблюдателей, и Азербайджан, Армения, Камбоджа, Непал, Турция и Шри-Ланка — как партнеры по диалогу.

барьеров при выходе или осуществлении деятельности на рынках сторон Соглашения, а также реализовывать совместные инвестиционные проекты.

В настоящее время в проекте ЭПШП, который нацелен на создание современных инфраструктурно-логистических коридоров во внутриматериковых странах Евразии, участвуют все постсоветские страны, а созданные за последние десять лет инфраструктурные объекты (трубопроводы, сухие порты, новые авто- и железнодорожные магистрали) стали каркасом восточного направления регионализации.

Кроме того, сотрудничество исследуемых стран с КНР осуществляется на двусторонней основе. Но только Грузия подписала с КНР соглашение о СТ. Во всех форматах экономического сотрудничества с постсоветскими странами КНР активно использует кредитно-инвестиционные инструменты, которые приводят к быстрому росту взаимной торговли и одновременно к увеличению внешней задолженности исследуемых стран (*Глинкина, Тураева, Яковлев, 2016*).

Все активнее на постсоветском пространстве действует Турция. В 2009 г. начал свою работу Тюркский совет, в который, помимо Турции, входят Азербайджан, Казахстан и Узбекистан. В 2021 г. Тюркский совет был преобразован в Союз тюркских государств, сфера деятельности которого постепенно расширяется. Это своего рода регионализация на этнокультурной основе, в которой также используются элементы экономических преференций. Этому же способствует совместное участие стран ЦА и Азербайджана в Организации экономического сотрудничества (ОЭС), основанной Ираном, Пакистаном и Турцией (1985 г.). В ее рамках осуществляется сотрудничество в экономической сфере, включая инвестиции, торговлю, развитие энергетики, транспорта, коммуникации и т.д. Цельный ряд инфраструктурных проектов усиливают экономическую связанность Турции с постсоветскими государствами.

Одновременно в регионе Центральной Азии после пятнадцатилетнего перерыва активизировалось обсуждение вопросов региональной интеграции (*Рафиков, 2021. С. 2*).

УЧАСТИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН В МЕЖДУНАРОДНОЙ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ

Рассматриваемые страны по-разному включены в процессы регионализации, поскольку располагают неодинаковым по величине и структуре экспортным потенциалом, различны по геоэкономическому положению, уровню развития, геополитическим предпочтениям, культуре и традициям. В то же время имеются и некоторые общие черты. Для анализа страны сгруппированы по моделям регионализации. В первой группе рассматриваются страны ЕАЭС, во второй – страны СНГ «многовекторной ориентации» и страны, имеющие УВЗСТ с ЕС. В данных группах они располагаются в порядке убывания объемов экспорта.

2.1. Страны ЕАЭС

Россия. Активизация политики регионализации связана как с текущими, так и долгосрочными задачами. Первые обусловлены сокращением объема экспорта⁴, вторые – реализацией таких крупных проектов, как ЕАЭС, его сопряжением с ЭПШП, созданием Большого евразийского партнерства. Следует отметить, что Россия в силу своих масштабов играет ведущую роль в регионализации всех рассматриваемых стран (Россия и постсоветские страны..., 2021).

РФ связана разными форматами регионализации с 14 государствами. Самый большой абсолютный прирост экспорта России за 2010–2020 гг. наблюдался в Грузии, далее следовали Узбекистан

4. Максимальный объем экспорта РФ был достигнут в 2013 г. и составил почти 526 млрд долл. В последующие годы он был значительно меньше данной величины.

и Армения. Данные страны представляют разные модели преференциальной торговли.

В рамках ЕАЭС в целом экспорт рос значительно медленнее. Экспорт в Киргизию вырос примерно в 1,5 раза, в Казахстан – в 1,3 раза, в РБ в 2020 г. он был меньше, чем в 2010 г. (табл. 1). Но при этом динамика экспорта в страны ЕАЭС была выше, чем экспорта в целом. В итоге доля стран ЕАЭС в экспорте РФ за 2010–2020 гг. выросла с 7,7 до 9,8%, а доля стран СНГ без Украины – с 9,2 до 13,1%. Для этого периода характерно повышение долей Беларуси и Казахстана в экспорте РФ и резкое ослабление позиций Украины: ее доля сократилась с 5,8 до 1,9% (табл. 1).

Таблица 1. Динамика экспорта в страны, имеющие с РФ преференциальный торговый режим

Страны	2010 (млн долл.)	2015 (млн долл.)	2020 (млн долл.)	Индексы		
				2015 к 2010 (%)	2020 к 2015 (%)	2020 к 2010 (%)
Грузия	211	750	795	355	106	377
Узбекистан	1889	2160	4660	114	216	247
Армения	700	1051	1658	150	158	237
Киргизия	991	1300	1457	131	112	147
Азербайджан	1562	2240	2075	143	93	133
Казахстан	10690	10866	14031	102	129	131
Вьетнам	1334	1820	1628	136	89	121
Таджикистан	673	750	797	111	106	118
Беларусь	18081	15604	15956	86	108	94
Туркменистан	757	900	650	119	68	86
Молдова	1108	930	954	84	103	86
Сербия	2157	1739	1672	81	96	76
Сингапур	2008	2480	1155	124	47	58
Иран	3380	1000	1425	30	143	42
Украина	23148	9294	6311	39	69	27
Всего эти страны	68689	52884	55224	77	104	84
В том числе СНГ*	59812	45845	49342	77	108	82
В том числе ЕАЭС(5)	30462	28821	33102	95	115	109
В том числе СНГ* без Украины	36664	36551	44031	99	120	120
Экспорт всего, млрд долл.	397,1	345,5	336,4	87	97	85

* Вместе с Грузией.

Источники: (Внешняя торговля стран Содружества Независимых Государств, 2012, 2017; данные ФТС РФ. customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg).

За 2010–2020 гг. у 11 из рассматриваемых в табл. 1 стран либо наблюдались положительные темпы роста экспорта, либо величина падения была меньше, чем экспорта РФ в целом. Падение сильнее, чем по экспорту в целом, наблюдалось в Сербии⁵, Сингапуре, Иране и Украине. Благодаря резкому сокращению вывоза в Украину доля стран, имеющих режим ЗСТ в российском экспорте, за 2010–2015 гг. сократилась с 15,1% в 2010 г. до 13,3%. Но за 2015–2020 гг. эта доля выросла до 14,5% за счет наращивания вывоза в страны ЕАЭС и ряд стран СНГ (табл. 1).

Для рассматриваемого периода характерен стремительный рост экспорта в КНР (в 2,4 раза), что в большой мере обусловлено открытием нефтепровода ВСТО («Восточная Сибирь – Тихий океан») и газопровода «Сила Сибири». Доля КНР в российском экспорте выросла с 5,1 до 14,6%. Стабильны были позиции Турции – в середине первой десятки главных потребителей экспортной продукции из РФ с долей в пределах 5–6%. Одновременно наблюдалось падение доли ведущих стран ЕС и Союза в целом в российском экспорте: с 53,3% в 2010 г. до 40,6% в 2020 г.

Российский импорт из рассматриваемых стран в целом рос более высокими темпами, чем экспорт. Суммарная доля стран, имеющая с РФ режим свободной торговли, за 2010–2020 гг. выросла с 8,7 до 12,2%, в том числе стран ЕАЭС – с 6,5 до 8,3%, а доля стран СНГ без Украины – с 7,8 до 9,6%. Доля Украины сократилась с 6,1 до 1,6%. Наиболее высокими темпами за это период вырос импорт из Армении, Грузии, Вьетнама и Ирана. Среди стран, из которых объем импорта в 2020 г. был меньше, чем в 2010 г. – Молдова, Узбекистан, Киргизия и Украина (табл. 2).

Рост импорта из этих, а также и из других стран связан с необходимостью замещения такового из других стран по санкционным причинам. В ряде случаев рост импорта, также как и его спад, связан с геополитическими причинами.

Общую картину импорта определяет устойчивый рост абсолютных объемов и доли КНР: с 17,0 до 23,7%, и снижение доли ЕС с 41,7 до 35,5%. Знаковым также является укрепление позиций в «десятке» Беларуси и США, появление в ней в 2020 г. Турции

5. Соглашение России и Сербии о ЗСТ было подписано в 2000 г., но вступило в силу в 2006 г.

Таблица 2. Динамика импорта из стран, имеющих с РФ преференциальный торговый режим

Страны	2010 (млн долл.)	2015 (млн долл.)	2020 (млн долл.)	Индексы		
				2015 к 2010, (%)	2020 к 2015 (%)	2020 к 2010 (%)
Армения	159	210	647	132	308	407
Грузия	106	212	425	200	200	401
Вьетнам	1111	2024	4045	182	200	364
Иран	272	240	796	88	332	293
Туркменистан	148	73	321	49	440	217
Азербайджан	386	509	814	132	160	211
Сербия	535	725	913	136	126	171
Сингапур	332	509	526	153	103	158
Беларусь	9954	9004	12585	90	147	133
Казахстан	4449	4895	5034	110	103	113
Молдова	421	184	353	44	192	84
Узбекистан	1513	587	1223	39	208	81
Киргизия	393	72	239	18	332	61
Украина	14047	5546	3608	39	67	26
Таджикистан	214	51	43	24	84	20
Всего эти страны	34040	24839	31572	73	127	93
В том числе СНГ*	31587	21341	25715	68	120	81
В том числе ЕАЭС (5)	14955	14181	18505	95	130	124
В том числе СНГ* без Украины	17540	15595	22107	89	142	126
Импорт всего, млрд долл.**	228,9	184,5	231,4	81	125	101

* Вместе с Грузией.

** Максимальный объем импорта РФ пришелся на 2013 г. и равнялся 315,3 млрд долл., что почти на 84 млрд долл. больше, чем в 2020 г.

Источники: (Внешняя торговля стран Содружества Независимых Государств, 2012, 2017; данные ФТС РФ. customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg).

и Казахстана, а также выбытие Украины и Польши. Доля стран с режимом СТ в импорте России также была неустойчива: уменьшение в 2010–2015 гг. с 13,8 до 11,6% и возрастание до 12% в 2020 г. При этом важную роль в этом росте сыграл Вьетнам, компенсировавший сокращение импорта из Украины.

Таким образом, среди постсоветских стран (без учета ЕАЭС) режим ЗСТ ощутимо «создавал торговлю» РФ с Азербайджаном, Грузией и Узбекистаном. Но пока объемы торгов-

ли с ними далеки от первой десятки. В Молдове, Таджикистане и Туркменистане режим ЗСТ не оказывал стимулирующего воздействия. Обращает на себя внимание тот факт, что среди рассматриваемых стран наиболее высокая динамика взаимной торговли наблюдается со странами Южного Кавказа и Прикаспия. Среди третьих стран, имеющих ЗСТ с ЕАЭС, резко выделяется СРВ. В Иране, Сербии и Сингапуре режим ЗСТ в силу краткости действия пока не смог проявиться в полной мере. При этом Вьетнам по динамике внешней торговли за 2010–2020 гг. уступил только Армении.

Сильное влияние на динамику внешней торговли России оказывает Китай, не имеющий преференциальных условий торговли. Деятельность ШОС, реализация мегапроекта ЭПШП вместе с документами, регулирующими двусторонние отношения и отношения ЕАЭС и КНР, приводит к ускоренному росту внешней торговли РФ и КНР на основе модели «товары высокой степени обработки Китая в обмен на товары низкой степени обработки из России».

Неформальное, но интенсивное торговое взаимодействие характерно для отношений России и Турции, которая входит в число крупнейших торговых партнеров России. Нарастание взаимной торговли тесно связано с реализацией крупных совместных инфраструктурных проектов.

Казахстан. С момента обретения суверенитета Казахстан проводит активную внешнеэкономическую политику, основанную на принципах многовекторности и диверсификации экспортных потоков. Она направлена на расширение участия в процессах регионализации, поскольку экспорт РК за 2020–2020 гг. заметно снизился⁶, а импорт, напротив, вырос (табл. 3). Казахстан имеет соглашения по преференциальной торговле в рамках ЕАЭС и СНГ и участвует в ряде соглашений, которые не будучи преференциальными, формируют благоприятные условия для взаимного экономического сотрудничества. Это Соглашение о расширенном партнерстве и сотрудничестве (СРПС) с ЕС (вступило в силу с марта 2020 г.),

6. Сокращение экспорта было обусловлено неблагоприятной конъюнктурой на мировых рынках главных экспортных товаров страны: в 2010 г. доля топливно-энергетических товаров в экспорте составляла 74,1%, уранового сырья – 3,1%, металлов – 12%, а в 2020 г. – 58,2, 10,7 и 16,2% (по данным ЕЭК). Спад экспорта в 2020 г. был во многом обусловлен пандемией, но в целом отражал мировую тенденцию перехода к низкоуглеродной экономике.

участие в ШОС и ЭПШП (Милованова, 2020. С. 593–600), а также Тюркском союзе (Исаев, 2021).

География экспорта РК в разрезе региональных блоков в 2010–2020 гг. (табл. 3) характеризуется ростом доли ЕАЭС – с 6,1 до 11,8%, и стран СНГ без ЕАЭС – с 4,5 до 7,6%, что в немалой степени обусловлено торговыми преференциями. При этом фактор участия в преференциальных соглашениях стимулирует рост несырьевого экспорта, что отвечает целям развития конкурентоспособности и обеспечения экономической устойчивости республики⁷.

Экспорт в страны ЕС за период исследования и особенно в 2020 г. характеризовался устойчивым спадом, при сокращении доли с 58 до 39%, что обусловлено преобладанием в нем энергоресурсов. Вывоз в страны Тюркского союза отличался устойчивым ростом (табл. 3). Он был обеспечен в равной мере увеличением поставок в Таджикистан, Узбекистан и Киргизию, являющихся членами ЗСТ СНГ, и в Турцию. Заметно выросла доля в вывозе других стран, в числе которых выделяются КНР, Турция и Швейцария.

В импорте за 2010–2020 гг. выросли доли стран ЕАЭС – с 24,5 до 37,3%, СНГ в целом – с 32,9 до 40,7% других стран – с 36,1 до 42,4%, но сократилась доля стран СНГ без ЕАЭС – с 8,4 до 3,7%, и особенно сильно стран ЕС – с 31,0 до 16,9%. Участие стран Тюркского союза в импорте РК осталась на уровне 5,5–6,0%.

Учитывая сырьевой характер казахстанского экспорта (91,4% в 2010 г. и 85,1% в 2020 г.), можно констатировать более слабые эффекты от торговых преференций в рамках ЕАЭС в части экспорта и более сильные в части импорта при большой зависимости первого в целом от конъюнктуры мировых топливно-сырьевых рынков. Обратная картина наблюдалась в отношении стран СНГ без ЕАЭС (табл. 3).

Большинство в первой десятке по экспортным поставкам составляют страны ЕС, но лидирует Китай. В рейтинге также представлены РФ, Турция, а в 2020 г. впервые соседний Узбекистан и Индия (табл. 4).

7. По данным ЕЭК, доля энергетических ресурсов в экспорте в страны ЕАЭС в 2010 г. составляла 48,9%, в страны вне ЕАЭС – 78,9%, а в 2020 г. – 40,8 и 64,5%. В то же время существенно выросла доля в вывозе в эти страны продовольствия – с 3,5% в 2010 г. до 10,1% в 2020 г., продукции химической промышленности – с 0,7 до 15,9%, машин, оборудования и транспортных средств – с 0,3 до 7,7%, металлов и изделий из них – с 12 до 23%.

Таблица 3. Динамика экспорта и импорта Казахстана по региональным блокам

Региональные блоки	2010 (млн долл.)	2015 (млн долл.)	2020 (млн долл.)	2015 к 2010 (%)	2020 к 2015 (%)	2020 к 2010 (%)
Экспорт, всего	57244	45956	46949	80,3	102,2	82,0
СНГ	6037	7932	9105	131,4	114,7	150,7
В том числе ЕАЭС	3480	5120	5539	147,1	108,2	159,2
СНГ без стран ЕАЭС	2557	2812	3561	110,0	126,6	139,2
ЕС	33206	24051	18495	72,4	76,9	55,7
Другие страны	18001	13973	19349	77,6	138,5	107,5
<i>Страны Тюркского союза</i>	2368	2438	3564	103,0	146,1	155,1
Региональные блоки	2010 (млн долл.)	2015 (млн долл.)	2020 (млн долл.)	2015 к 2010 (%)	2020 к 2015 (%)	2020 к 2010 (%)
Импорт, всего	24024	30568	38081	127,2	124,6	158,5
СНГ	7907	13105	15501	165,7	118,5	196,0
В том числе ЕАЭС	5896	11212	14188	190,2	126,5	240,6
СНГ без стран ЕАЭС	2011	1894	1343	94,2	70,9	66,7
ЕС	7455	6172	6419	82,8	104,0	86,1
Другие страны	8665	11291	16161	130,3	143,1	186,5
<i>Страны Тюркского союза</i>	1400	1929	2142	137,7	111,1	153,0

Составлено по: (International trade statistics 2001–2020).

Таблица 4. Распределение экспорта Казахстана по 10 ведущим странам

2010			2015			2020		
страны	млн долл.	%	страны	млн долл.	%	страны	млн долл.	%
Экспорт, всего	57244	100,0	Экспорт, всего	45956	100,0	Экспорт, всего	46949	100,0
Китай	10122	17,7	Италия	8136	17,7	Китай	9004	19,2
Италия	9577	16,7	Китай	5480	11,9	Италия	6645	14,1
Франция	4433	7,7	Нидерланды	4981	10,8	РФ	4900	10,4
Нидерланды	4161	7,3	РФ	4548	9,9	Нидерланды	3149	6,7
РФ	3006	5,3	Франция	2681	5,8	Узбекистан	2133	4,5
Австрия	2529	4,4	Швейцария	2659	5,7	Турция	2131	4,5
Канада	2439	4,3	Румыния	1343	2,9	Индия	1992	4,2
Германия	1750	3,1	Турция	1276	2,8	Франция	1858	4,0
Великобритания	1380	2,4	Греция	1260	2,7	Швейцария	1523	3,2
Румыния	1282	2,2	Испания	1219	2,6	Греция	1402	3,0

Составлено по: (International trade statistics 2001–2020).

В десятке стран по импортным поставкам в РК страны ЕС представлены меньшим числом, большим – ЕАЭС. Лидирующее положение в импорте РК на протяжении всего периода исследования занимает РФ, доля которой выросла с 22,8 до 34,9%, второе место КНР – 16,5–16,6%. В первой десятке устойчивы позиции Турции, Южной Кореи и США. В 2020 г. из списка выбыла Украина (табл. 5).

Таблица 5. Распределение импорта Казахстана по 10 ведущим странам

2010			2015			2020		
страны	млн долл.	%	страны	млн долл.	%	страны	млн долл.	%
Импорт, всего	24024	100,0	Импорт, всего	30568	100,0	Импорт, всего	38081	100,0
РФ	5475	22,8	РФ	10529	34,4	РФ	13300	34,9
Китай	3964	16,5	Китай	5086	16,6	Китай	6346	16,6
Германия	1828	7,6	Германия	1822	6,0	Южная Корея	4886	12,8
Италия	1581	6,6	США	1484	4,9	Германия	1786	4,7
Украина	1358	5,6	Италия	1081	3,5	США	1124	2,9
США	1316	5,5	Европейские страны ЕФТА	862	2,8	Турция	927	2,4
Великобритания	725	3,0	Украина	828	2,7	Италия	914	2,4
Турция	616	2,6	Турция	739	2,4	Франция	835	2,2
Япония	555	2,3	Узбекистан	725	2,4	Узбекистан	780	2,0
Южная Корея	527	2,2	Южная Корея	607	2,0	Беларусь	647	1,7

Составлено по: (International trade statistics 2001–2020).

Поскольку в импорте страны ведущее место занимают потребительские и инвестиционные товары, а также комплектующие и необходимые материалы, его распределение по странам более точно отражает современное состояние регионализации и направления ее дальнейшего развития.

Беларусь. Особенностью РБ является то, что она в отличие от большинства постсоветских стран не является членом ВТО. В связи с этим, а также широким присутствием России в ее экономике, социальной сфере и культуре, в процессах регионализации для нее первостепенными являются Союзное государство (СГ), ЕАЭС, СНГ и их взаимовлияние (табл. 6)⁸.

8. Максимальная доля СНГ в экспорте РБ была достигнута в 2013 г. – 61,9%, в импорте в 2012 г. – 65,0%.

Таблица 6. Распределение экспорта РБ по региональным блокам и 10 ведущим странам

2010			2015			2020		
страны	млн долл.	%	страны	млн долл.	%	страны	млн долл.	%
Экспорт, всего	25284	100,0	Экспорт, всего	26660	100,0	Экспорт, всего	29041	100,0
СНГ	13527	53,5	СНГ	14069	52,7	СНГ	17843	61,4
В том числе ТС-3	10442	41,3	В том числе ЕАЭС	11007	41,3	В том числе ЕАЭС	14009	48,2
РФ	9954	39,4	РФ	10398	39,0	РФ	13132	45,2
Казахстан	465	1,8	Казахстан	525	2,0	Казахстан	747	2,6
СНГ без РФ	3086	12,2	СНГ без РФ	3062	13,8	СНГ без РФ	4711	16,2
Украина	2560	10,1	Украина	2515	9,4	Украина	3149	10,9
ЕС	7600	30,1	ЕС	8549	32,1	ЕС	6273	21,6
Нидерланды	2846	11,3	Великобритания	2941	11,0	Польша	1250	4,3
Великобритания	935	3,7	Нидерланды	1150	4,3	Литва	1038	3,6
Латвия	930	3,7	ФРГ	1086	4,1	Германия	938	3,2
Польша	886	3,5	Литва	964	3,6	Нидерланды	686	2,4
ФРГ	461	1,8	Польша	766	2,9	Другие страны	4925	17,0
Другие страны	4167	16,5	Латвия	598	54,3	Великобритания	814	2,8
Бразилия	706	2,8	Другие страны	4042	15,2	Китай	749	2,6
Китай	476	1,9	Китай	781	2,9	Бразилия	542	1,9

Источники: (Внешняя торговля стран Содружества..., 2012. С. 149, 151–152; 2017. С. 135, 137–138; Беларусь в цифрах, 2021. С. 61–62).

Деятельность СГ вносит вклад в социально-экономическое развитие РБ по трем основным направлениям: преференциальный доступ к российским нефти и газу; развитие производственной и научно-технической кооперации за счет реализации совместных программ с использованием средств союзного бюджета; обеспечение равных прав граждан РФ и РБ на территории друг друга.

В ходе формирования ЕАЭС внимание к СГ заметно ослабло. Усилилось несовпадение политических и экономических интересов⁹. Из-за санкционного давления на Россию, энергетиче-

9. Соглашение о создании равных условий субъектам хозяйствования в экономической сфере от 25 декабря 1998 г. оказалось трудно исполнимым, поскольку стороны по-разному трактовали его ключевые положения.

ского поворота, вызывающего сокращение спроса на российские углеводороды, сужаются возможности предоставления преференций. Возникающие противоречия по поводу цен на энергоносители и объемов поставок российской нефти, а также сокращение доходов от транзита нефти и газа в страны ЕС приводили в последние годы к постоянным торгово-экономическим конфликтам между странами. РБ настаивала на ускоренном формировании полноценного энергетического рынка ЕАЭС с равными ценами на энергоносители для всех субъектов объединенного рынка. Россия, в свою очередь, стремилась получать за предоставляемые преференции большую политическую лояльность белорусского руководства. Одновременно в этих конфликтах просматривалось стремление крупных российских компаний вести с РБ дела на коммерчески более выгодной для себя основе (Шурубович, 2018. С. 61–78).

Интеграционные процессы в рамках СГ не привели, как ожидалось, к улучшению структуры взаимной торговли — наоборот, произошли серьезные сдвиги в направлении ее примитивизации. В структуре белорусского экспорта в РФ за последние годы заметно возросла доля продовольственных товаров и сельхозсырья при снижении доли продукции машиностроения, а импорта увеличилась доля минеральных продуктов (прежде всего энергоносителей) (там же. С. 22–23). Тем не менее доля РФ в экспорте страны заметно выросла, как и доля ЕАЭС (табл. 6).

Одновременно РБ активно использовала потенциал ЗСТ в рамках СНГ. Это в первую очередь выразилось в масштабной торговле с соседней Украиной, которая в 2020 г. занимала второе место в экспорте и четвертое место в импорте (табл. 6, 7).

В 2016–2020 гг. РБ пыталась усилить акцент на многовекторной внешнеэкономической политике с целью уменьшения общей доли РФ и других стран ЕАЭС в экспорте до трети, повышения доли стран ЕС до трети и выхода на остальную треть по странам «дальней дуги». Целью такой разновекторной торговой политики должно было стать превращение Беларуси в центр «интеграции интеграций»¹⁰.

10. По словам министра иностранных дел РБ В. Макея, Минск настроен «на перспективу общего экономического пространства от Лиссабона через Минск и Владивосток до Джакарты» (Охота за юанем. Белоруссия нашла нового покровителя. www.gazeta.ru/politics/201811/21_a_12067507.shtml).

Таблица 7. Распределение импорта РБ по региональным блокам и 10 ведущим странам

2010			2015			2020		
страны	млн долл.	%	страны	млн долл.	%	страны	млн долл.	%
Импорт, всего	34884	100,0	Импорт, всего	30292	100,0	Импорт, всего	32619	100,0
СНГ	20537	58,8	СНГ	18343	60,6	СНГ	18297	56,1
В том числе ТС-3	18487	53,0	В том числе ЕАЭС	17204	56,8	В том числе ЕАЭС	16521	50,6
РФ	18081	51,8	РФ	17143	56,6	РФ	16387	50,2
Казахстан	406	1,2	СНГ без РФ	1200	4,0	СНГ без РФ	1910	5,9
СНГ без РФ	2456	7,0	Украина	952	3,1	Украина	1397	4,3
Украина	1879	6,6	ЕС-28	5834	19,3	ЕС-27	6477	19,9
ЕС	7550	21,6	Германия	1386	4,6	Германия	1685	5,2
Германия	2385	6,8	Польша	1086	3,6	Польша	1239	3,8
Польша	1080	3,1	Италия	637	2,1	Италия	687	2,2
Италия	772	2,2	Франция	321	1,1	Нидерланды	388	1,2
Франция	385	1,1	Литва	278	0,9	Литва	340	1,0
Чехия	317	0,9	Другие страны	6115	20,2	Другие страны	7845	24,1
Другие страны	6797	19,5	Китай	2401	7,9	Китай	3751	11,5
Китай	1684	4,8	Турция	488	1,6	Турция	606	1,9
Венесуэла	1152	3,3	США	446	1,5	США	535	1,6

Источники: (Внешняя торговля стран Содружества..., 2012. С. 149, 151–152; 2017. С. 135, 137–138; Беларусь в цифрах, 2021. С. 61–62).

В 2020 г. экспорт в ряд соседних стран ЕС существенно вырос, но суммарный объем сильно не дотягивал до намеченного рубежа, более того, в пандемический и кризисный для РБ год доля ЕС в ее вывозе сильно сократилась (табл. 6).

По импорту картина была более стабильной. Доли РФ, СНГ и ЕАЭС были немного ниже уровня 2010 г., то же касается и ЕС. Но выросла доля других стран, прежде всего КНР и Турции (табл. 7).

В целом же политика балансирования векторов внешних связей вызвала ухудшение отношений с Россией, усиление в белорусском обществе прозападных настроений и требований отказа от интеграции в рамках СГ. Попытки оживить интеграцию в рамках СГ, наполнив его новым содержанием, оказались безуспешными из-за несовпадения интересов сторон, серьезного противодействия

Запада и прозападных сил в стране. Переворот в Беларуси не прошел, но вызвал тяжелый внутривнутриполитический кризис и новую санкционную войну ЕС и РБ.

В последние годы возрос интерес Беларуси к ШОС и интеграционным проектам Китая. РБ одной из первых поддержала китайскую инициативу ЭПШП и активно подключилась к ее реализации, стремясь занять стратегическое положение на пути следования китайского товара в Европу. В этой связи на территории РБ осуществляются строительство, модернизация и адаптация примерно 50 инфраструктурных объектов под нужды проекта ЭПШП. К 2025 г. РБ рассчитывает на увеличение транзита на направлении ЕС – КНР до 1 млн контейнеров в год (*Шепелюк, 2020*).

Таким образом, в обозримой перспективе главные векторы регионализации Беларуси связаны с ЕАЭС, СГ, СНГ и ЭПШП. Основная задача заключается в соблюдении определенного баланса между этими векторами. Но геоэкономическая функция страны, находящейся на западной окраине пространства ЕАЭС и СНГ, как зоны контакта с государствами ЕС, неизбежно будет востребована Россией и странами Азии, но степень ее реализации сильно зависит от складывающихся геополитических условий.

Армения. Специфика участия в процессах международной регионализации обусловлена отсутствием выхода республики к морю и проблемами безопасности на фоне нагорнокарабахского конфликта, в результате которого две из четырех ее границ оказались закрытыми (с Азербайджаном и Турцией). Два других соседа (Грузия и Иран) играют важную роль в обеспечении международных транспортных коммуникаций Армении. При этом РА стремилась проводить достаточно либеральную внешнеэкономическую политику, одной из первых на постсоветском пространстве вступила в ВТО (февраль 2003 г.) (*WTO Trade Policy Review...*, 2019. Pp. 26–28).

С 1990-х гг. Армения поддерживает режим СГ со странами СНГ (за исключением Азербайджана) (*WTO Regional Trade...*). Как член ЕАЭС, Армения также имеет режим ЗСТ с Вьетнамом и, что для страны более важно, с Ираном. Кроме того, РА имеет режим Всеобщей системы преференций в пользу развивающихся стран (GSP) с ЕС, Канадой, Японией, Норвегией, Швейцарией и США. В 2017 г. было подписано Соглашение между ЕС и Арменией о все-

объемлющем и расширенном партнерстве (СВРП), вступившее в силу 1 марта 2021 г.¹¹

Таким образом, РА шла по пути комплементарной внешней политики, ориентируясь одновременно на сотрудничество как с ЕС, так и с ТС (ЕАЭС), что обосновывалось концепцией их взаимодополняющего характера (*Вардомский, Пылин, Соколова*, 2014. С. 59–60).

Наиболее существенные преимущества от преференциальной торговли Армения получила за счет участия в евразийской интеграции. За 2015–2020 гг. армянский экспорт в ЕАЭС вырос в 2,8 раза и составил 684 млн долл., а его доля увеличилась с 16,2 до 27,7%¹². Россия – основной рынок сбыта разнообразной армянской сельскохозяйственной продукции (коньяк, рыба, овощи и фрукты), доля которой в экспорте РА выросла с 15,8 до 26,0%. Но доля стран СНГ без РФ заметно снизилась: с 8,4 до 2,5% (табл. 8).

Однако наиболее знаковым является резко сокращение за рассматриваемый период доли ЕС – с 48,1 до 16,9%, и рост доли других стран – с 28,1 до 54,1%.

За 2010–2020 гг. наибольший прирост стоимостных объемов армянского экспорта среди основных стран – торговых партнеров наблюдался в торговле с Ираком (в 374 раза), Швейцарией (в 28 раз), Индией (в 13 раз), ОАЭ (в 12 раз) и Китаем (в 9 раз)¹³, что было обусловлено наращиванием поставок медных руд и концентратов, золота, молибденовых руд, табачных изделий, ограниченных алмазов и ювелирных изделий и не было связано с преференциальной торговлей. Прирост экспорта в Грузию (16,4%) был заметно ниже общего прироста экспорта (149,2%). В то же время объем экспорта Армении в США, Болгарию и Нидерланды был неустойчив (табл. 8).

-
11. СВРП во многом повторяет соглашение об ассоциации, подготовленное Арменией и ЕС в 2014 г. Но из него изъято положение о свободной торговле с ЕС, поскольку такая практика несовместима с нормами ЕАЭС. Новое соглашение не предусматривает политической ассоциации с ЕС. Главная цель СВРП – усиление участия Армении в политике, программах и агентствах Евросоюза и ее обязательство постепенно приближать свое законодательство к европейскому.
 12. За этот период армянский экспорт существенно вырос не только в Россию (в 2,9 раза), но и в Беларусь (в 3,9 раза) и Казахстан (в 1,3 раза).
 13. Здесь и далее (если не указано иначе) расчеты автора по данным ITC Trade Map.

Таблица 8. Распределение экспорта Армении по региональным блокам и 10 ведущим странам

2010			2015			2020		
страны	млн долл.	%	страны	млн долл.	%	страны	млн долл.	%
Экспорт, всего	1042	100,0	Экспорт, всего	1505	100,0	Экспорт, всего	2545	100,0
СНГ	248	23,8	СНГ	286	19,3	СНГ	740	29,1
В том числе ТС-3	169	16,2	В том числе ЕАЭС	256	17,3	В том числе ЕАЭС	705	27,7
РФ	160	15,4	РФ	245	16,5	РФ	676	26,6
ЕС	501	48,1	ЕС	413	27,8	ЕС	429	16,9
Болгария	156	15,0	ФРГ	140	9,4	Болгария	151	5,9
Германия	132	12,7	Болгария	79	5,3	Нидерланды	97	3,8
Нидерланды	99	9,5	Нидерланды	47	3,2	Другие страны	1376	54,1
Бельгия	73	7,0	Другие страны	806	54,3	Швейцария	467	18,4
Другие страны	293	28,1	КНР	165	11,1	КНР	290	11,4
Иран	84	8,1	Ирак	130	8,8	Ирак	163	6,4
США	82	7,9	Грузия	125	8,4	Иран	85	3,3
Грузия	49	4,7	Канада	108	7,3	Индия	73	2,9
КНР	31	3,0	Иран	82	5,5	США	68	2,7
Канада	28	2,8	США	53	3,6	Грузия	58	2,3

Источники: (Внешняя торговля стран Содружества..., 2012, 2017; данные Статкомитета РА. www.armstat.am/file/article/sv_12_20r_411.pdf).

В 2010–2020 гг. армянский импорт рос более умеренными темпами (на 20,1%), что обусловлено его более высокой степенью диверсификации и преобладанием товаров с высокой добавленной стоимостью, которые менее подвержены ценовой волатильности (табл. 9).

В региональном разрезе эффекты от преференциальной торговли выглядят также весьма убедительно. Так, за 2015–2020 гг. армянский импорт из ЕАЭС вырос в 1,7 раза и достиг 1708 млн долл., а доля евразийского объединения выросла с 30,8 до 37,5%. По сравнению с 2010 г. в 2020 г. армянский импорт из региона СНГ (без РФ) за счет Украины снизился с 9,6 до 4,7%. То же самое произошло с импортом из ЕС – его доля сократилась с 27,4 до 20,3%. Доля других стран осталась примерно на том же уровне (табл. 9).

Таблица 9. Распределение импорта Армении по региональным блокам и 10 ведущим странам

2010			2015			2020		
страны	млн долл.	%	страны	млн долл.	%	страны	млн долл.	%
Импорт, всего	3749	100,0	Импорт, всего	3208	100,0	Импорт, всего	4559	100,0
СНГ	1196	31,9	СНГ	1117	34,8	СНГ	1853	40,6
Украина	229	6,1	Украина	124	3,9	Украина	127	2,8
В том числе ТС-3	877	23,4	В том числе ЕАЭС	989	30,8	В том числе ЕАЭС	1708	37,5
РФ	836	22,3	РФ	960	29,9	РФ	1638	35,9
ЕС	1027	27,4	ЕС	767	23,9	ЕС	926	20,3
ФРГ	210	5,6	ФРГ	197	6,1	ФРГ	237	5,2
Италия	124	3,3	Италия	146	4,6	Италия	167	3,7
Румыния	86	2,3	Франция	63	2,0	Франция	67	1,5
Другие страны	1525	40,7	Другие страны	1325	41,3	Другие страны	1780	39,0
КНР	405	10,8	КНР	309	9,6	КНР	437	9,6
Турция	210	5,6	Иран	198	6,2	Грузия	323	7,1
Иран	199	5,3	Турция	136	4,2	Иран	316	6,9
США	112	3,0	США	100	3,1	ОАЭ	98	2,1
Швейцария	71	1,9	Грузия	74	2,3	США	78	1,7

Источники: (Внешняя торговая стран Содружества..., 2012, 2017; данные Статкомитета РА. www.armstat.am/file/article/sv_12_20r_411.pdf).

Среди ведущих торговых партнеров наибольший прирост (45–96%) импорта Армении пришелся на Индию, Россию, Китай, Италию, Германию и Иран. В отношении партнеров по преференциальной торговле следует отметить существенный рост импорта из Грузии (43,7%)¹⁴, Беларуси (82,9%) и Вьетнама (236,2%), а также значительный его спад из Украины (–46,8%).

Таким образом, за 2010–2020 гг. темпы прироста экспорта существенно превышали темпы прироста импорта, что привело к снижению дефицита торгового баланса. Наиболее ощутимые положительные торговые эффекты для Армении были связаны со вступлением страны в ЕАЭС. Одновременно существенно снизились как абсолютные, так и относительные показатели экспорта и импорта Армении с ЕС при опережающем росте торговли с третьими странами.

14. Армянский импорт из Грузии в значительной степени имеет турецкое происхождение. По данным Статистического комитета РА, в 2020 г. импорт из Грузии по стране происхождения товара составил 72 млн долл., а по стране отправления – 323 млн долл.; торговля с Турцией Статкомитетом не учитывается.

Киргизия. Республика раньше других стран СНГ вступила в ВТО (1998 г.) и имела возможность проводить политику формальной и неформальной регионализации по рекомендациям этой организации.

Киргизия остается одной из беднейших стран региона, а часто сменяющаяся власть не повышает ее инвестиционную привлекательность. Сложившаяся в стране агросырьевая модель опирается на экспорт трудовых ресурсов, и в этом отношении она дополняет экономики России и Казахстана — ее главных партнеров по ЕАЭС и СНГ.

В 2010–2020 гг. географическая структура киргизского экспорта не претерпела больших изменений (табл. 10).

Отметим, что реэкспорт товаров из КНР начал сокращаться за несколько лет до вступления Киргизии в ЕАЭС. В разные периоды этому способствовали внутренние изменения в законодательстве России и Казахстана, связанные с определением страны происхождения товара, и влияние на их экономики последствий глобального экономического кризиса 2008–2009 гг. Закрытие границ для прохождения товаров с соседними странами (после революции 2010 г. и событий на границе с Узбекистаном), вывод американской военной базы из страны ускорили включение республики в евразийские процессы интеграции. Примечательно, что после вступления Киргизии в ЕАЭС и последовательного отказа от реэкспортных доходов географическая структура торговли страны почти не изменилась. Основной статьей экспорта из Киргизии по-прежнему остается золото — 40–50% в общем объеме экспорта. Поэтому в числе основных торговых партнеров страны по экспорту первую позицию в разные годы занимали Швейцария и Великобритания (компании, торгующие золотом на международных рынках).

Без учета золота большая часть экспорта страны направляется в союзные РФ, Казахстан и Беларусь, а также соседние Таджикистан и Узбекистан, с которыми установлен режим свободной торговли в рамках СНГ (табл. 10). Характерно, что в 2010 г. на долю трех стран Таможенного союза (ТС-3) приходилось более 40% киргизского экспорта. После вступления республики в ЕАЭС доля стран Союза в общем экспорте снизилась: в 2015 и 2020 гг. она составила чуть менее 28%. На фоне этого доля стран СНГ без

Таблица 10. Распределение экспорта Киргизии по региональным блокам и 10 ведущим странам

2010				2015				2020**			
*	страны	млн долл.	%	*	страны	млн долл.	%	*	страны	млн долл.	%
	Экспорт, всего	1755,9	100,0		Экспорт, всего	1482,9	100,0		Экспорт, всего	1964,5	100,0
	СНГ	784,2	44,7		Другие страны	857,0	57,8		Другие страны	1168,8	59,5
6	Узбекистан	40,2	2,3	1	Швейцария	562,1	37,9	1	Великобритания**	990,0	50,4
	В том числе ТС-3	713,5	40,6	5	ОАЭ	99,0	6,7	5	Турция	74,6	3,8
3	Россия	257,8	14,7	6	Турция	84,0	5,7	6	Китай	43,2	2,2
4	Казахстан	181,7	10,3	8	Китай	35,9	2,4		СНГ	745,5	37,9
	Другие страны	902,1	51,4	10	Британские Виргинские острова	20,0	1,3	4	Узбекистан	152,5	7,8
1	Швейцария	387,9	22,1		СНГ	575,5	38,8	7	Таджикистан	28,1	1,4
2	ОАЭ	302,2	17,2	4	Узбекистан	142,0	9,6		В том числе ЕАЭС	546,3	27,8
5	США	90,3	5,1	7	Таджикистан	71,2	4,8	2	Казахстан	293,9	15,0
8	Турция	37,2	2,1		В том числе ЕАЭС	410,2	27,7	3	Россия	241,6	12,3
9	Китай	28,3	1,6	2	Казахстан	347,7	23,4	10	Белоруссия	10,7	0,5
10	Канада	16,7	1,0	3	Россия	156,3	10,5		ЕС	50,2	2,6
	ЕС	69,6	4,0		ЕС	50,4	3,4	8	Германия	13,1	0,7
7	Франция	38,2	2,2	9	Бельгия	22,2	1,5	9	Бельгия	12,6	0,6

* Значение торгового партнера в географическом распределении экспорта (по убыванию); ** 31.01.2020 г. Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии формально вышло из состава Европейского союза.

Источники: (Национальный статистический комитет Кыргызской Республики...; база данных Trade Map. www.trademap.org/Index.aspx).

ЕАЭС в экспорте Киргизии выросла с 4,1% в 2010 г. до 10–11% в 2015 и 2020 гг. Доля Китая в экспорте Киргизии в 2010–2020 гг. составляла около 1,6–2,4%. Среди ведущих направлений экспорта КР стабильно присутствует Турция.

Участие страны в евразийской интеграции определяется также масштабным экспортом рабочей силы, суммарные денежные переводы которой в страну значительно превышают доходы от экспорта. За время нахождения страны в составе ЕАЭС приток данных переводов из РФ в Киргизию вырос с 1,6 млрд долл. в 2015 г. до 2,6 млрд долл. в 2018 г. и 2,4 млрд долл. в 2020 г.¹⁵

С учетом общей границы с КНР экономика Киргизии многие годы (до вступления в ЕАЭС) была активно вовлечена в реэкспорт китайских товаров на рынки ЦА и Европы. Либеральная торговая политика, основанная на преференциальных торговых соглашениях со странами СНГ, этому благоприятствовала. КНР все эти годы занимает ведущее место в импорте страны (табл. 11).

Таблица 11. Распределение импорта Киргизии по региональным блокам и 10 ведущим странам

2010				2015				2020			
*	страны	млн долл.	%	*	страны	млн долл.	%	*	страны	млн долл.	%
	Импорт, всего	3222,8	100,0		Импорт, всего	4153,9	100,0		Импорт, всего	3684,2	100,0
	СНГ	1711,6	53,1		СНГ	2234,9	53,8		СНГ	2112,9	57,4
5	Узбекистан	93,8	2,9	7	Украина	89,3	2,1	5	Узбекистан	188,8	5,1
9	Украина	81,5	2,5	9	Узбекистан	56,2	1,4	8	Украина		0,0
	В том числе ТС-3	1525,3	47,3		В том числе АЭС	2065,1	49,7		В том числе АЭС	1854,6	50,3
1	Россия	1083,9	33,6	1	Россия	1262,2	30,4	1	Россия	1316,0	35,7
3	Казахстан	385,5	12,0	3	Казахстан	566,0	13,6	3	Казахстан	500,2	13,6
10	Беларусь	53,4	1,7		Другие страны	1595,7	38,4		Другие страны	1312,3	35,6
	Другие страны	1213,0	37,6	2	Китай	1028,7	24,8	2	Китай	736,8	20,0
2	Китай	666,3	20,7	4	Турция	163,6	3,9	4	Турция	194,8	5,3
4	США	191,3	5,9	5	США	121,8	2,9	6	США	120,3	3,3
	ЕС	298,2	9,3	8	Япония	60,2	1,4	9	Южная Корея	47,6	1,3
6	Германия	88,6	2,7	10	Южная Корея	53,9	1,3	10	Индия	41,7	1,1
7	Япония	86,4	2,7		ЕС	323,3	7,8		ЕС	259,0	7,0
8	Турция	84,7	2,6	6	Германия	92,5	2,2	7	Германия	51,6	1,4

* Значение торгового партнера в географическом распределении экспорта (по убыванию).

Источники: (Национальный статистический комитет Кыргызской Республики.; база данных Trade Map. www.trademap.org/Index.aspx).

15. ИА «Спутник», 09.02.2021. ru.sputnik.kg/economy/20210209/1051389579/kyrgyzstan-migranty-perevody.html.

На долю стран СНГ в 2010 г. приходилось 53,1%, а в 2020 г. 57,4% импорта КР. Ведущая статья импорта – нефть и нефтепродукты. При этом более 80% данных товаров поставляются в Киргизию из России, которая уверенно лидирует в списке партнеров по импорту. Устойчиво занимает третье место в импорте страны Казахстан, сильны позиции соседнего Узбекистана и Украины. Однако торговля со странами ЕАЭС растет пока медленно из-за трудно меняющейся структуры экономики страны.

Для республики весьма существенны кредитная поддержка России и Казахстана, их инвестиции, а также инвестиции ЕАБР и ЕАФСР. Но главным кредитором страны является КНР. На его кредиты в рамках ШОС и ЭПШП были реализованы многочисленные инфраструктурные и промышленные проекты. Устойчиво в десятке стран-партнеров по импорту держатся Турция, Германия и США, поставляющие Киргизии необходимое оборудование и материалы.

Таким образом, для данной группы стран членство в ЕАЭС однозначно способствует «созданию» торговли. В том же направлении для большинства стран ЕАЭС действует режим СТ с другими странами СНГ за исключением Молдовы и Украины, но для одних он стимулирует экспорт, а для других – импорт. Режим СТ стран ЕАЭС с третьими странами показал существенные результаты в торговле с Вьетнамом и Ираном.

Для всех стран ЕАЭС характерно снижение доли ЕС во внешней торговле, независимо от уровня сотрудничества, и одновременно ее рост с третьими странами, где выделяются КНР и Турция, с которыми были и продолжают осуществляться крупные инфраструктурные проекты.

2.2. Страны СНГ «многовекторной ориентации»

Узбекистан в силу особенностей внутренней и внешней политики до смены власти был довольно слабо вовлечен в международные экономические отношения, включая постсоветские интеграционные процессы. Тем не менее в 2013 г. страна присоединилась к зоне свободной торговли в рамках СНГ на основе отдельного протокола, который вступил в силу в 2014 г. Новый Президент Узбекистана – Ш. Мирзиёев – проводит значительно более откры-

тую внешнеэкономическую политику. При этом Узбекистан пока не вступил в ВТО.

По данным Госкомитета РУ по статистике, доля стран СНГ в экспорте страны за 2010–2020 гг. заметно сократилась¹⁶. Любопытно, что в наиболее значительной степени это произошло в 2015–2020 гг. после вступления РУ в ЗСТ СНГ. При этом доля стран СНГ, не входящих в ЕАЭС, возросла с 4,5 до 5,8%.

За рассматриваемый период выросли доли в экспорте Киргизии, Таджикистана и Турции, сильно сократились – РФ, КНР и Ирана. Доли Казахстана и Афганистана были неустойчивы (табл. 12). На положение стран в ведущей десятке сильное влияние оказывала конъюнктура мировых рынков основных товаров узбекского экспорта, в которых ведущее место занимают углеводороды и продукты их переработки, хлопок, овощи и фрукты.

Таблица 12. Распределение экспорта Узбекистана по главным партнерам

2010			2015			2020		
страны	млн долл.	%	страны	млн долл.	%	страны	млн долл.	%
Экспорт, всего	13023	100,0	Экспорт, всего	12508	100,0	Экспорт, всего	15102	100,0
СНГ	5648	43,4	СНГ	5230	41,8	СНГ	4106	27,2
Украина	184	1,4	Таджикистан	160	1,3	Таджикистан	405	2,7
Таджикистан	121	0,9	В том числе ЕАЭС	3818	30,5	Туркмения	126	0,8
В том числе ТС-3	5067	38,9	Казахстан	1849	14,8	Украина	124	0,8
РФ	4155	31,9	РФ	1821	14,6	В том числе ЕАЭС	3239	21,4
Казахстан	886	6,8	Другие страны	7278	58,2	РФ	1486	10,0
Другие страны	7375	56,6	КНР	2472	19,8	Казахстан	908	6,0
КНР	932	7,2	Турция	790	6,3	Киргизия	760	5,0
Турция	722	5,5	Афганистан	444	3,5	Другие страны	10996	72,8
Афганистан	656	5,0	Иран	318	2,5	КНР	1937	12,8
Иран	595	4,6	Южная Корея	176	1,4	Турция	1019	6,7
Сингапур	171	1,3	Франция	151	1,2	Афганистан	777	5,1
Южная Корея	164	1,3	Бангладеш	131	1,0	Иран	142	0,9

Источник: (Госкомитет РУ по статистике).

16. Показатели национальной статистики значительно расходятся с данными Статкомитета СНГ и ВТО.

Географическая структура импорта наполовину иная, чем экспорта. Доля стран СНГ и ЕАЭС в импорте более стабильна. Россия и Казахстан в списке поставщиков товаров уверенно занимают 2 и 4 места. После присоединения РУ к ЗСТ СНГ доля стран СНГ и ЕАЭС в импорте увеличилась. Лидерские позиции прочно занимает КНР, доля которой устойчиво возростала. Также стабильно росла доля Турции. В 2015 г. в десятку лидеров по импорту вошла Индия (табл. 13).

Основной статьёй импорта в Узбекистан являются машины и оборудование. В рамках этой статьи в 2019 г. 35,3% было обеспечено Китаем, 10,5% – Кореей, 9,1% – Турцией, 8,2% – Германией.

Таблица 13. Распределение импорта Узбекистана по главным партнерам

2010			2015			2020		
страны	млн долл.	%	страны	млн долл.	%	страны	млн долл.	%
Импорт, всего	9176	100,0	Импорт, всего	12417	100,0	Импорт, всего	21154	100,0
СНГ	3722	40,6	СНГ	4319	34,8	СНГ	7720	36,5
Украина	378	4,1	Украина	269	2,2	Туркмения	412	1,9
Туркмения	149	1,6	В том числе ЕАЭС	3610	29,1	В том числе ЕАЭС	6641	31,4
В том числе ТС-3	3098	33,7	РФ	2635	21,2	РФ	4174	19,7
РФ	1988	21,7	Казахстан	848	6,8	Казахстан	2097	9,9
Казахстан	997	10,9	Другие страны	8098	65,2	Другие страны	13434	63,5
Другие страны	5454	59,4	КНР	2258	18,2	КНР	4501	21,3
Южная Корея	1458	15,9	Южная Корея	1563	12,6	Южная Корея	2099	9,9
КНР	1252	13,6	ФРГ	489	3,9	Турция	1087	5,1
ФРГ	443	4,8	Турция	413	3,3	ФРГ	759	3,6
Турция	245	2,7	Бразилия	315	2,5	Чехия	500	2,4
Бразилия	232	2,5	Литва	264	2,1	Литва	473	2,2
Италия	135	1,5	Индия	261	2,1	Индия	423	2,0

Источник: (Госкомитет РУ по статистике).

Российский импорт состоит в основном из черных металлов, древесины, нефти и нефтепродуктов, корейский – из комплектующих для автопрома и электроники, а турецкий – из электро- и механического оборудования и текстиля.

Важными факторами регионализации внешнеэкономических связей Узбекистана являются его положение на международных транспортных коридорах, связующих Китай со странами Ближнего Востока, и значительный экспорт трудовых ресурсов в Россию, Казахстан и Турцию. В целом же режим СТ весьма важен для экспорта страны, но для модернизации экономики посредством импорта технологий необходимо сотрудничество по разным линиям с третьими странами, в том числе в рамках ЭПШП и Тюркского совета под эгидой Турции.

Азербайджан весьма слабо вовлечен в процессы формальной интеграции и стремится проводить многовекторную внешнеэкономическую политику с акцентом на двустороннее сотрудничество. Страна пока не вступила в ВТО и не заключила новое соглашение о расширенном сотрудничестве с ЕС. У Азербайджана в ВТО нотифицированы лишь три двусторонних соглашения о СТ – с Грузией (1996 г.), Россией (1992 г.) и Украиной (1995 г.). Азербайджан (наряду с Туркменией) не присоединился к Договору о ЗСТ СНГ от 18 октября 2011 г., поэтому для него действует прежнее Соглашение о ЗСТ от 15 апреля 1994 г. (вступившее в силу для РА 18 декабря 1996 г.), содержащее большое количество изъятий. РА также является участником соглашения ГУАМ (WTO Regional Trade...).

Главный интеграционный приоритет Азербайджана – Турция. Сотрудничество между двумя странами основывается на принципе – «Одна нация – два государства» и регулируется двусторонними соглашениями. При этом сотрудничество двух стран не было бы столь эффективным без включения в него Грузии. Формат «Азербайджан – Грузия – Турция» объединяет совместные инфраструктурные проекты (БТА, БТЭ, БТК и др.) и тесные торговые и инвестиционные связи. Кроме того, растущий экономический потенциал Азербайджана и диверсификация его экономики создают основу для наращивания регионального сотрудничества с Ираном, Россией, странами Каспийского моря и Центральной Азии.

За 2010–2020 гг. азербайджанский экспорт сократился на треть, что было обусловлено изменениями в объемах добычи нефти и природного газа, а также меняющейся конъюнктурой на

мировых топливно-сырьевых рынках. За рассматриваемый период сильно поменялся состав ведущих партнеров. По объемам экспорта выделяются Италия и Турция – основные потребители азербайджанской нефти и природного газа (табл. 14). Далее следуют Россия, Хорватия, Грузия, Индия, Китай и Израиль. При этом наибольший прирост экспорта произошел в Турцию (в 15,2 раза), что было обусловлено вводом в эксплуатацию двух новых трубопроводов – TANAP (2019 г.) и TAP (2020 г.), ставших продолжением Южно-Кавказского газопровода. Среди основных торговых партнеров заметный рост экспорта наблюдался также в Индию (на 52,4%), Китай (27,7%) и Грузию (12,4%). В то же время поставки в Израиль и Украину сократились на 398% и 252% соответственно. Из первой десятки стран – получателей азербайджанского экспорта выбыли Франция и США.

Следует отметить, что Азербайджану не удалось серьезно закрепиться на энергетических рынках стран Юго-Восточной Азии (Малайзия, Индонезия, Таиланд, Сингапур), на которые он активно выходил в 2010–2013 гг.

Сложившаяся геополитическая ситуация и политика санкций также оказывает определенное влияние на внешнюю торговлю. Так, введение Россией в 2014 г. запрета на поставки отдельных видов сельскохозяйственной продукции из Евросоюза позволило Азербайджану нарастить поставки в РФ томатов, фруктов и орехов в 2,1 раза – до 523 млн долл.

В региональном плане немного возросла доля СНГ и ЕАЭС, во многом за счет наращивания поставок в Беларусь (в 23 раза) преимущественно сырой нефти для нужд белорусских НПЗ¹⁷, особенно в 2020 г. на фоне проблем с экспортом российской нефти. Евросоюз по-прежнему остается основным покупателем азербайджанских углеводородов, хотя его доля сократилась (табл. 14).

Динамика товарного импорта за рассматриваемый период была более устойчивой ввиду своей диверсифицированной структуры, а прирост его стоимостных объемов составил 62,7%. Среди основных торговых партнеров наиболее высокие темпы прироста

17. В 2020 г. Азербайджан (компания SOCAR Trading) экспортировал в Беларусь около 1 млн т нефти. В декабре 2020 г. последняя заключила долгосрочный контракт на поставку азербайджанской нефти.

Таблица 14. Распределение экспорта Азербайджана по региональным блокам и 10 ведущим странам

2010			2015			2020		
страны	млн долл.	%	страны	млн долл.	%	страны	млн долл.	%
Всего	21280	100,0	Всего	12646	100,0	Всего	13741	100,0
Италия	7044	33,1	Италия	2254	17,8	Италия	4172	30,4
Франция	1857	8,7	Турция	1477	11,7	Турция	2598	18,9
Израиль	1745	8,2	Германия	1224	9,7	Россия	709	5,2
США	1707	8,0	Франция	864	6,8	Греция	523	3,8
Украина	889	4,2	Израиль	802	6,3	Хорватия	471	3,4
Хорватия	787	3,7	Чехия	550	4,3	Грузия	462	3,4
Индонезия	782	3,7	Грузия	496	3,9	Индия	457	3,3
Россия	774	3,6	Индонезия	478	3,8	Израиль	438	3,2
Малайзия	741	3,5	Россия	418	3,3	Китай	433	3,1
Сингапур	511	2,4	Австрия	407	3,2	Украина	353	2,6
<i>Остальные страны</i>	4443	20,9	<i>Остальные страны</i>	3676	29,1	<i>Остальные страны</i>	3125	22,7
СНГ-12	2395	11,2	СНГ-12	1023	8,1	СНГ-12	1768	12,9
СНГ-12 без РФ	1621	7,6	СНГ-12 без РФ	605	4,8	СНГ-12 без РФ	1059	7,7
ЕАЭС-5	866	4,1	ЕАЭС-5	452	3,6	ЕАЭС-5	902	6,6
ЕС-28	10892	51,2	ЕС-28	6712	53,1	ЕС-28	6801	49,5
Другие страны	7991	37,6	Другие страны	4911	38,8	Другие страны	5172	37,6

Рассчитано по: данные ITC Trade Map.

(140–235%) ввоза пришлось на Италию, Францию, США, Иран и Китай. Импорт из России и Турции вырос на 71,2% и 102,6% соответственно, что позволило им сохранить свое доминирующее положение по данному показателю. В то же время Китай вытеснил США и Германию с 3-го места по объему поставок в АР (табл. 15). Значительно снизился импорт из Украины (на 10,1%) и Казахстана (на 60,5%), но вырос из Беларуси (на 31,7%), Грузии (на 46,6%) и Туркменистана (на 642,9%). При этом доли СНГ, ЕАЭС и ЕС по сравнению с 2010 г. были ниже за счет более активного роста импорта из других стран и регионов (табл. 15).

На интенсивность торгово-экономического сотрудничества с соседними странами значительное влияние оказали запуск железной дороги Баку – Тбилиси – Карс в октябре 2017 г. и откры-

Таблица 15. Распределение импорта Азербайджана по региональным блокам и 10 ведущим странам

2010			2015			2020		
страны	млн долл.	%	страны	млн долл.	%	страны	млн долл.	%
Всего	6597	100,0	Всего	9214	100,0	Всего	10730	100,0
Россия	1145	17,4	Россия	1436	15,6	Россия	1961	18,3
Турция	771	11,7	Турция	1164	12,6	Турция	1563	14,6
Германия	607	9,2	США	845	9,2	Китай	1414	13,2
Китай	588	8,9	Германия	677	7,3	США	636	5,9
Украина	466	7,1	Италия	587	6,4	Германия	583	5,4
Великобритания	303	4,6	Япония	558	6,1	Франция	448	4,2
Казахстан	294	4,4	Великобритания	528	5,7	Украина	418	3,9
США	206	3,1	Китай	512	5,6	Италия	396	3,7
Сингапур	174	2,6	Украина	310	3,4	Иран	301	2,8
Бразилия	162	2,5	Франция	212	2,3	Великобритания	297	2,8
<i>Остальные страны</i>	1882	28,5	<i>Остальные страны</i>	2385	25,9	<i>Остальные страны</i>	2713	25,3
СНГ-12	2102	31,9	СНГ-12	2006	21,8	СНГ-12	2874	26,8
СНГ-12 без РФ	957	14,5	СНГ-12 без РФ	570	6,2	СНГ-12 без РФ	913	8,5
ЕАЭС-5	1552	23,5	ЕАЭС-5	1620	17,6	ЕАЭС-5	2229	20,8
ЕС-28	1673	25,4	ЕС-28	2864	31,1	ЕС-28	2531	23,6
Другие страны	2822	42,7	Другие страны	4344	47,1	Другие страны	5325	49,6

Рассчитано по: данные ITC Trade Map.

тие в Аляте комплекса Бакинского международного морского торгового порта в мае 2018 г.

Таким образом, специфика участия Азербайджана в международной регионализации определяется его более активным взаимодействием в рамках неформального интеграционного объединения с Турцией и Грузией при слабом вовлечении в процессы формальной интеграции с участием ЕС и СНГ. Сотрудничество Азербайджана и Евросоюза в энергетической сфере успешно реализуется путем строительства и запуска в эксплуатацию нефте- и газопроводов. В последние годы АР также стремится диверсифицировать свою экономику путем активного развития ненефтяного сектора и сельского хозяйства, в том

числе за счет импортозамещения. Это обстоятельство вынуждает сдержанно относиться к преференциальным торговым соглашениям, сохраняя достаточно высокий уровень защиты внутреннего рынка.

Туркменистан — наиболее закрытая для внешних взаимодействий страна на постсоветском пространстве, но с объемными внешнеторговыми связями, которые обусловлены крупными ресурсами природного газа. Участие в ВТО страна ограничила статусом наблюдателя. Соглашения о свободной торговле от 1990-х гг. Туркменистан имеет со всеми постсоветскими странами, но нотифицированы в ВТО соглашения с Арменией, Грузией, РФ и Украиной. На экспорт страны, основу которой составляют углеводороды и производимые на их основе товары, это не оказывает существенного влияния. Регионализация внешнеэкономических связей страны, также как и соседнего Азербайджана, тесно связана с международными газопроводами, которые проложены в Россию, Иран, страны ЦА и КНР. Крупнейшими экспортным партнером Туркменистана является главный потребитель ее газа — Китай, доля которого в экспорте за рассматриваемый период выросла с 39,1 до 83,4%. КНР покупает 30–35 млрд куб. м газа в год, следующим транзитом через Узбекистан и Казахстан, по трем газопроводам, открытым в 2009–2013 гг. (*Мигранян, 2021. С. 43–66*). В 2019 г. был возобновлен экспорт газа в РФ, который компенсировал утрату иранского газового рынка из-за экономических разногласий.

В экспорте страны все более заметное место занимают продукция газохимии и электроэнергия. Обращает на себя внимание стабильное лидерство Турции в экспорте, устойчивые позиции Италии, Грузии и Казахстана (табл. 16).

Страновой состав ведущих партнеров по импорту более стабилен (табл. 17). Необходимо отметить уверенное лидерство Турции, которая играет ведущую роль на строительном рынке Туркменистана, и уход из ведущей десятки соседнего Ирана.

В списке главных импортных партнеров находятся страны ЕС и Восточной Азии — главные поставщики технологического оборудования для ТЭК страны. Среди стран СНГ выделяются РФ — со стабильным вторым местом, Казахстан и Украина.

Таблица 16. Основные партнеры Туркменистана по экспорту

2010			2015			2020		
страны	млн долл.	%	страны	млн долл.	%	страны	млн долл.	%
Экспорт, всего	2674	100,0	Экспорт, всего	10094	100,0	Экспорт, всего	7282	100,0
СНГ	440	16,5	СНГ	562	5,6	СНГ	980	13,5
В том числе ТС-3	160	6,0	В том числе ЕАЭС	141	1,4	В том числе ЕАЭС	382	5,2
КНР	1045	39,1	КНР	7828	77,6	КНР	6071	83,4
Турция	386	14,4	Афганистан	632	6,3	РФ	320	4,4
Италия	193	7,2	Турция	557	5,5	Турция	319	4,4
РФ	148	5,5	Италия	185	1,8	Италия	121	1,7
Афганистан	117	4,4	Таджикистан	107	1,1	Румыния	92	1,3
Великобритания	104	3,9	Румыния	92	0,9	Грузия	72	0,9
Германия	92	3,4	РФ	73	0,7	Казахстан	51	0,7
Иран	86	3,2	Грузия	64	0,6	Бразилия	43	0,6
Грузия	59	2,2	Казахстан	61	0,6	Греция	39	0,5
США	51	1,9	США	59	0,6	Марокко	30	0,4

Источник: база данных Trade Map. www.trademap.org/Index.aspx.

Таблица 17. Основные партнеры Туркменистана по импорту

2010			2015			2020		
страны	млн долл.	%	страны	млн долл.	%	страны	млн долл.	%
Импорт, всего	4691	100,0	Импорт, всего	6717	100,0	Импорт, всего	2891	100,0
СНГ	1455	31,0	СНГ	1452	21,6	СНГ	910	31,5
В том числе ТС-3	897	18,1	В том числе ЕАЭС	1122	16,7	В том числе ЕАЭС	754	26,1
Турция	1140	24,3	Турция	1858	27,7	Турция	786	27,2
РФ	718	15,3	РФ	902	13,4	РФ	650	22,5
КНР	525	11,2	КНР	817	12,1	КНР	445	15,4
Иран	415	8,8	Иран	720	10,7	Германия	191	6,6
Германия	348	7,4	Германия	335	5,0	Япония	115	4,0
Украина	209	4,5	Италия	253	3,8	Франция	85	2,9
Азербайджан	201	4,3	Южная Корея	182	2,7	Казахстан	77	2,7
Франция	169	3,6	Украина	170	2,5	Южная Корея	69	2,4
Южная Корея	110	2,3	Казахстан	115	1,7	Украина	56	1,9
Италия	94	2,0	Франция	100	1,5	Италия	52	1,8

Источник: база данных Trade Map. www.trademap.org/Index.aspx.

Таджикистан в силу своего геоэкономического и физико-географического положения исторически слабее включен во внешнеэкономические связи, чем другие постсоветские государства. После обретения независимости РТ стремилась к их налаживанию, используя разнообразные международные институты. С 1992 г. республика является членом ОЭС. Как и другие страны ЦА, за исключением Туркменистана, она участвовала в разных проектах регионального сотрудничества (Дадабаева, Кузьмина, 2014. С. 29; Ларуэль, Пейруз, 2013. С. 8–9).

Особенностью Таджикистана являются самые маленькие объемы товарного экспорта среди рассматриваемых стран. В связи с этим для страны жизненно важен экспорт рабочей силы.

В 2010–2020 гг. РТ пыталась активизировать участие в процессах постсоветской регионализации, присоединившись в 2015 г. к ЗСТ СНГ. Этому предшествовало вступление страны в ВТО (2013 г.). Тем не менее это не привело к росту доли стран СНГ в экспорте страны, сократилась также и доля стран ЕАЭС (табл. 18).

Таблица 18. Основные партнеры Таджикистана по экспорту

2010			2015			2020		
страны	млн. долл.	%	страны	млн. долл.	%	страны	млн. долл.	%
Всего экспорт	1195	100,0	Всего экспорт	891	100,0	Всего экспорт	1407	100,0
Страны СНГ	161	13,5	Страны СНГ	227	25,5	Страны СНГ	290	20,6
В том числе ТС-3	129	10,8	В том числе ЕАЭС	216	24,2	В том числе ЕАЭС	205	14,6
Китай	447	37,4	Турция	256	28,7	Швейцария	689	49,0
Турция	377	31,6	Швейцария	206	23,1	Турция	203	14,4
Россия	102	8,5	Казахстан	146	16,4	Казахстан	152	10,8
Иран	60	5,0	Иран	60	6,7	Узбекистан	83	5,9
Афганистан	52	4,4	Россия	57	6,4	Афганистан	70	5,0
Швейцария	29	2,4	Афганистан	56	6,4	Россия	41	2,9
Латвия	21	1,7	Китай	29	3,3	Китай	34	2,4
Казахстан	20	1,7	Пакистан	23	2,6	Бельгия	32	2,3
Италия	16	1,4	Италия	10	1,2	Италия	15	1,1
Пакистан	15	1,3	Киргизия	9	1,1	Пакистан	14	1,0

Источники: (Социально-экономическое положение Республики Таджикистан за январь–декабрь 2019 г., 2020. С. 265–268; 20 лет Содружеству..., 2011. С. 293).

В товарном экспорте стран за 2010–2020 гг. резкий скачок сделала Швейцария. Он связан с продажей этой стране крупных партий золота для выравнивания платежного баланса. В целом десятка крупнейших получателей таджикских товаров довольно устойчива, и в ней большее место занимают прямые соседи, среди которых выделяется Казахстан. Доля РФ при этом имела тенденцию к снижению. Следует отметить стабильно высокое место Турции в экспорте — главного потребителя таджикского алюминия. Одновременно следует отметить выбытие в 2020 г. Ирана из списка ведущих направлений таджикского экспорта¹⁸.

В импорте страны после вступления в ЗСТ СНГ резко увеличилась доля СНГ и ЕАЭС, в первую очередь за счет Казахстана, поскольку доля РФ сокращалась. По доле стран СНГ и ЕАЭС в импорте страна занимает ведущее место среди всех рассматриваемых. В десятку крупнейших поставщиков товаров в 2010–2020 гг. входили также Украина, Туркменистан, Узбекистан и Беларусь (табл. 19).

Причем Казахстан и Узбекистан в сумме заметно превысили импорт из РФ, который в рассматриваемый период оставался относительно стабильным.

В список ведущих стран, из которых РФ импортировала товары, в рассматриваемые годы устойчиво входили Китай и Иран. В 2015–2020 гг. в число ведущих стран-поставщиков вошли Турция и Германия.

Быстрый рост импорта из КНР в 2010–2015 гг. отражает наращивание сотрудничества в рамках ШОС и ЭПШП. Лидирующие позиции Китая играют важную роль в части реализации инфраструктурных проектов. Однако следствием этого стала растущая внешняя задолженность, которая в 2020 г. выросла до 3,163 млрд долл. и вдвое превысила объем промышленного производства. При этом треть долга приходится на китайский «Эксимбанк»¹⁹.

18. Охлаждение отношений началось после 2015 г., когда была запрещена деятельность Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ), которую поддерживал Иран. Это отразилось также и на вопросе принятия Ирана в ШОС, первоначально именно Таджикистан активно лоббировал это вступление.

19. Внешний долг Таджикистана превысил 3 миллиарда долларов. www.finanz.ru/novosti/aktsii/vneshniy-dolg-tadzhikistana-prevysil-3-milliarda-dollarov-1029446693.

Таблица 19. Основные партнеры Таджикистана по импорту

2010			2015			2020		
страны	млн долл.	%	страны	млн долл.	%	страны	млн долл.	%
Импорт, всего	2657	100,0	Импорт, всего	3436	100,0	Импорт, всего	3151	100,0
СНГ	1563	58,8	СНГ	1819	52,9	СНГ	2068	65,6
В том числе ТС-3	1195	45,0	В том числе ЕАЭС	1195	34,8	В том числе ЕАЭС	1770	56,2
Россия	856	32,2	Россия	1049	30,5	Россия	933	29,6
Казахстан	293	11,0	Китай	764	22,2	Казахстан	757	24,0
Китай	238	9,0	Казахстан	556	16,2	Китай	438	13,9
Украина	189	7,1	Турция	133	3,9	Узбекистан	250	7,9
Иран	142	5,3	Иран	124	3,6	Турция	120	3,8
США	93	3,5	Туркмения	107	3,1	Германия	91	2,9
Туркменистан	83	3,1	Швейцария	105	3,1	Республика Корея	53	1,7
Литва	73	2,8	Литва	81	2,4	Белоруссия	52	1,7
Узбекистан	72	2,7	Афганистан	54	1,6	Иран	48	1,5
ОАЭ	61,0	2,3	Германия	44,5	1,3	Япония	47,0	1,5

Источники: (Социально-экономическое положение Республики Таджикистан за январь–декабрь 2019 г., 2020. С. 265–268; Содружество Независимых Государств в 2010 г., 2011. С. 459–460).

Рост долгового бремени при низкой эффективности национальной экономики выдвигает на первый план необходимость развития экспортного потенциала страны как основного источника роста собственной базы иностранной валюты. Экспорт рабочей силы в условиях пандемии оказался неустойчивым источником внешних доходов. В результате обострились риски ослабления национальной валюты, роста издержек по импорту, сокращению прибыли «как источника саморазвития» (Шарипов, Холикзода, 2020. С. 202).

В целом за 2010–2020 гг. при сравнительно стабильных объемах экспорта и импорта в них заметно выросла доля соседних Афганистана, Казахстана и Узбекистана. В этом проявляется стремление РТ сократить операционные издержки внешнеторгового оборота в связи с высокими транспортно-логистическими ограничениями по его осуществлению. Нарращивание торговых связей с соседями – новый тренд регионализации, в который Таджикистан будет вовлекаться все сильнее.

В то же время для Таджикистана крайне важно в условиях низкой привлекательности для иностранных инвесторов наладить устойчивый экспорт своих быстро растущих трудовых ресурсов. В этом отношении крайне важно расширение сотрудничества со странами ЕАЭС (Дадабаева, 2021. С. 106–109).

Таким образом, для рассмотренных стран характерна низкая и неустойчивая доля СНГ и ЕАЭС в экспорте, что связано с его товарным составом и размещением внешнего спроса на эти товары. В импорте значение преференциального режима проявляется значительно сильнее, и для большинства из них характерен рост долей СНГ и ЕАЭС в нем в период 2015–2020 гг. Общим для всех стран является ведущая роль КНР и Турции во внешнеторговых связях и стремление, используя режим СТ, наращивать взаимную торговлю как традиционными, так и новыми для них товарами, производимыми на основе привлекаемых из третьих стран технологий.

2.3. Страны, имеющие УВЗСТ с ЕС

Украина. До начала 2010-х гг. во внешней торговле доминировало «постсоветское» направление регионализации. Исключение составила запущенная в 2001 г. первая ЗСТ с третьей страной, Северной Македонией.

В начале 2010-х гг. начинается новый этап регионализации. 1 июня 2012 г. вступило в силу соглашение о свободной торговле со странами Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ, ЕФТА), в январе 2013 г. запущена ЗСТ с Черногорией, в апреле 2014 г. было подписано Соглашение об Ассоциации и создании УВЗСТ с ЕС. Затем было заключено соглашение о создании ЗСТ с Канадой, в январе 2019 г. – с Израилем. В связи с выходом из состава ЕС Великобритании в октябре 2020 г. между Киевом и Лондоном было заключено отдельное соглашение о ЗСТ. По данным ВТО, на начало 2021 г. у Украины было 20 действующих региональных торговых соглашений, больше всего среди рассматриваемых стран (Regional trade...).

Динамика внешнеторгового оборота Украины в 2010–2020 гг. отличалась большими перепадами, связанными со свертыванием внешней торговли с Россией, трудностями адаптации к режиму свободной торговли с ЕС, серьезными изменениями в товарной

структуре экспорта. Итогом этого стало кардинальное переформатирование географической структуры торговых потоков (табл. 20).

Таблица 20. Распределение экспорта Украины по региональным блокам и 10 ведущим странам

2010			2015			2020		
страны	млн долл.	%	страны	млн долл.	%	страны	млн долл.	%
Экспорт, всего	51430	100,0	Экспорт, всего	38127	100,0	Экспорт, всего	49388	100,0
СНГ	19272	37,5	СНГ	8209	21,5	СНГ	6311	12,8
РФ	13432	26,1	РФ	4828	12,7	РФ	2707	5,5
СНГ без РФ	5840	11,4	СНГ без РФ	3381	8,9	СНГ без РФ	3604	7,3
Беларусь	1899	3,7	ЕС	17835	46,8	Беларусь	1339	2,7
Казахстан	1301	2,5	Италия	1984	5,2	ЕС	21615	43,8
ЕС	27044	52,6	Польша	1977	5,2	Польша	3443	7,0
Италия	2413	4,7	ФРГ	1329	3,5	ФРГ	2097	4,3
Польша	1787	3,5	Испания	1044	2,7	Италия	1931	3,9
ФРГ	1500	2,9	Венгрия	910	2,4	Нидерланды	1813	3,7
Другие страны	5114	9,9	Другие страны	12080	31,7	Другие страны	21462	43,5
Турция	3027	5,9	Турция	2772	7,3	Китай	7107	14,4
Индия	1426	2,8	Китай	2399	6,3	Турция	2416	4,9
Египет	1328	2,6	Египет	2080	5,5	Индия	1972	4,0
КНР	1317	2,6	Индия	1444	3,8	Египет	1618	3,3

Источник: база данных Trade Map.

За исследуемый период по геополитическим причинам произошло пятикратное снижение доли торговли с РФ и заметное ее сокращение со странами СНГ без РФ. В период 2015–2020 гг. спад вывоза в РФ продолжился, в страны же СНГ экспорт немного вырос (табл. 20). Несмотря на запуск УВЗСТ, объемы экспорта в ЕС в 2020 г. были заметно ниже, чем в 2010 г.

В то же время устойчиво рос экспорт в другие страны, с которыми Украина не участвует в формальных процессах регионализации (страны – импортеры украинской аграрной продукции) (табл. 20). Трансформация географии экспорта была обусловлена поиском Украиной новых рынков сбыта своей продукции в связи со свертыванием связей с Россией и ухудшением логистических условий торговли с азиатскими странами СНГ.

Импорт в Украину по направлениям преференциальной регионализации развивался по иному сценарию. Если в части СНГ динамика импорта была похожа на динамику экспорта, то импорт из ЕС рос значительно быстрее, чем экспорт. Условия УВЗСТ с ЕС не позволяют наращивать экспорт, представленный металлургической продукцией, рудами и концентратами, сельскохозяйственным сырьем и полуфабрикатами, машинами и оборудованием, притом что импорт готовой продукции из ЕС беспрепятственно растет (табл. 21).

Таблица 21. Распределение импорта Украины по региональным блокам и 10 ведущим странам

2010			2015			2020		
страны	млн долл.	%	страны	млн долл.	%	страны	млн долл.	%
Импорт, всего	60737	100,0	Импорт, всего	37516	100,0	Импорт, всего	53978	100,0
СНГ	26835	44,2	СНГ	10547	28,1	СНГ	8552	15,8
РФ	22198	36,6	РФ	7493	20,0	РФ	4543	8,4
СНГ без РФ	4635	7,6	СНГ без РФ	3055	8,1	СНГ без РФ	4010	7,4
Беларусь	2567	4,2	Беларусь	2449	6,5	Беларусь	2874	5,3
ЕС	19419	32,0	ЕС	16244	43,3	ЕС	24355	45,2
ФРГ	4603	7,6	ФРГ	3976	10,6	ФРГ	5312	9,8
Польша	2989	4,6	Польша	2324	6,2	Польша	4073	7,6
Италия	1390	2,3	Венгрия	1669	4,3	Италия	2130	4,0
Венгрия	1215	2,0	Италия	977	2,6	Франция	1474	2,7
Франция	1109	1,8	Франция	893	2,4	Венгрия	1192	2,2
Другие страны	14483	23,8	Другие страны	10725	28,6	Другие страны	21071	39,0
КНР	4700	7,7	КНР	3771	10,1	КНР	8357	15,5
США	1773	2,9	США	1484	4,0	США	2915	5,4
Турция	1298	2,1	Турция	852	2,3	Турция	2412	4,5

Источник: база данных Trade Map.

Если в 2010 г. Украина имела положительное сальдо в торговле с ЕС, то 2020 г. оно стало отрицательным. Разницу страна в определенной мере покрывает возросшими трудовыми миграциями в Европу.

За рассматриваемый период также резко выросла доля в импорте других стран, особенно КНР. Рост этих двух составляю-

щих регионализации был связан с политикой замены импорта из РФ другими источниками поставок аналогичной продукции – природного газа, угля, машинотехнической и химической продукции.

Грузия. Страна занимает особое место на постсоветском пространстве из-за проведения наиболее либеральной внешнеэкономической политики и активного вовлечения в процессы региональной и трансрегиональной интеграции путем заключения многочисленных преференциальных торговых соглашений. Уникальное транспортно-географическое положение Грузии как торгового и логистического узла, связывающего Европу и Азию через Южный Кавказ, сравнительно небольшой объем экономики и внутреннего рынка, благоприятный инвестиционный климат, выход к Черному морю и соседство с четырьмя странами – все эти факторы во многом предопределили характер участия страны в международной регионализации.

В 2009 г. Грузия вышла из состава организации СНГ, сохранив при этом свое право оставаться участником соглашений о зоне свободной торговли СНГ и двусторонних соглашений. В этом регионе Грузия имеет восемь двусторонних ЗСТ – с Азербайджаном, Туркменистаном, Арменией, Украиной, Казахстаном, Молдовой, Узбекистаном и Россией. Двусторонние соглашения предусматривают беспошлинную торговлю промышленными и сельскохозяйственными товарами, но не охватывают торговлю услугами, инвестиции или государственные закупки (Trade policy review..., 2016. P. 31). С 2014 г. Грузия – участница УВЗСТ, а с 2017 г. – Соглашения о СТ с ЕАСТ.

Грузия активно выстраивает торгово-экономические отношения и с другими странами. В 2008 г. вступило в силу соглашение о свободной торговле с Турцией, по которому таможенные тарифы на промышленные товары были полностью отменены, но сохранились определенные ограничения на сельскохозяйственную продукцию. Грузия имеет возможность беспошлинно экспортировать многие товары в США в рамках программы GSP. В 2012 г. обе страны установили диалог на высоком уровне по торговле и инвестициям, в том числе направленный на возможное заключение ЗСТ в будущем. В 2018 г. вступил в силу двусторонний договор о ЗСТ с Китаем, а с 2019 г. – с Гонконгом; оба соглашения либерализуют взаимную торговлю товарами и услугами.

Однако эффективность этих соглашений с точки зрения возможности наращивания объемов торговли носит неоднозначный характер. В 2010–2020 гг. среди основных торговых партнеров наиболее высокий прирост грузинского экспорта произошел в Швейцарию (в 201 раз), Россию (в 34 раза) и Китай (в 18 раз), а также в Болгарию (в 5 раз) и Испанию (в 3 раза). При этом поставки в Турцию, Армению, Азербайджан и США снизились на 13–67%.

Основным рынком сбыта для грузинских товаров остаются страны СНГ, на которые приходится свыше $\frac{1}{3}$ экспорта страны (Шиолашвили, 2020. С. 367–384). С открытием крупного российского рынка (после снятия торгового эмбарго) экспорт в РФ увеличился с 37 млн долл. в 2012 г. до 463 млн долл. в 2019 г. за счет наращивания поставок вина, минеральной воды и сельскохозяйственных товаров. Грузии также удалось нарастить поставки в Украину, Узбекистан и Беларусь.

Динамика торговли с Евросоюзом носила неоднозначный характер. Наибольший прирост поставок пришелся на период до заключения УВЗСТ: в 2010–2014 гг. грузинский экспорт в ЕС вырос в два раза и достиг 624 млн долл., после чего темпы его роста существенно снизились, и в 2020 г. этот показатель составил 676 млн долл. В итоге доля ЕС в экспорте страны за 2016–2020 гг. заметно сократилась. Основным европейским потребителем грузинской продукции в 2015–2020 гг. оставалась Болгария (табл. 22).

Одним из наиболее динамичных направлений экспорта стал Китай. Еще до заключения между странами торгового соглашения экспорт рос очень высокими темпами. За первые три года действия ЗСТ поставки Грузии в КНР выросли в 2,4 раза и достигли 478 млн долл., что вывело Китай на первое место в экспорте. Однако эта динамика практически полностью определялась поставками медных руд и концентратов, а влияние ПТС было крайне ограниченным.

Основными партнерами Грузии по импорту выступают Турция, Россия и Китай, торговля с которыми в 2010–2020 гг. существенно возросла. Абсолютным лидером по приросту поставок остается РФ (в 4 раза), далее следует КНР (в 2 раза) и Турция (в 1,4 раза). Заметно выросли поставки из Франции и Азербайджана, но сократились из Украины, Германии и Румынии. Отметим также сниже-

Таблица 22. Распределение экспорта Грузии по региональным блокам и 10 ведущим странам

2010			2015			2020		
страны	млн долл.	%	страны	млн долл.	%	страны	млн долл.	%
Всего	1677	100,0	Всего	1793	100,0	Всего	2555	100,0
Азербайджан	256	15,3	Турция	181	10,1	Китай	478	18,7
Турция	206	12,3	Болгария	178	9,9	Россия	411	16,1
США	187	11,2	Россия	156	8,7	Болгария	311	12,2
Армения	164	9,8	Азербайджан	124	6,9	Турция	179	7,0
Канада	119	7,1	США	103	5,8	Украина	130	5,1
Украина	110	6,6	Армения	100	5,6	Армения	99	3,9
Болгария	67	4,0	Узбекистан	97	5,4	Швейцария	97	3,8
Казахстан	50	3,0	Китай	88	4,9	Испания	96	3,8
Германия	35	2,1	Германия	74	4,1	Азербайджан	84	3,3
Испания	33	2,0	Италия	73	4,1	США	78	3,1
<i>Остальные страны</i>	451	26,9	<i>Остальные страны</i>	619	34,5	<i>Остальные страны</i>	592	23,2
СНГ-12	650	38,8	СНГ-12	623	34,8	СНГ-12	871	34,1
СНГ-12 без РФ	638	38,1	СНГ-12 без РФ	467	26,1	СНГ-12 без РФ	460	18,0
ЕАЭС-5	253	15,1	ЕАЭС-5	323	18,0	ЕАЭС-5	586	22,9
ЕС-28	309	18,4	ЕС-28	569	31,7	ЕС-28	676	26,5
Другие страны	718	42,8	Другие страны	601	33,5	Другие страны	1008	39,4

Рассчитано по: данные ITC Trade Map.

ние почти в 3 раза поставок из США, более чем на треть из ОАЭ и на четверть из Болгарии.

В региональном измерении позиции СНГ существенно укрепились — доля этого региона возросла с 27 до 32%, тогда как доля ЕС снизилась — с 28 до 26% (табл. 23).

За рассматриваемый период темпы роста импорта уступали темпам прироста экспорта. Однако в Грузии по-прежнему сохраняется значительный дефицит торгового баланса, что требует усиления экспортных позиций страны. Несмотря на большие размеры и близость рынков ЕС и Турции, экспорт Грузии по обоим направлениям значительно ниже потенциального. Регион СНГ по-прежнему остается основным торговым партнером, на долю которого приходится 1/3 совокупной внешней торговли Грузии, что во многом стало результатом активного наращивания торговли с Россией.

Таблица 23. Распределение импорта Грузии по региональным блокам и 10 ведущим странам

2010			2015			2020		
страны	млн долл.	%	страны	млн долл.	%	страны	млн долл.	%
Всего	5236	100,0	Всего	6645	100,0	Всего	6143	100,0
Турция	886	16,9	Турция	1195	18,0	Турция	1260	20,5
Украина	551	10,5	Россия	606	9,1	Россия	881	14,3
Азербайджан	392	7,5	Китай	569	8,6	Китай	670	10,9
Китай	335	6,4	Азербайджан	534	8,0	Азербайджан	507	8,3
Германия	335	6,4	Ирландия	455	6,8	Украина	335	5,5
Россия	226	4,3	Украина	428	6,4	Германия	297	4,8
США	181	3,5	Германия	320	4,8	Италия	164	2,7
Япония	170	3,3	Румыния	205	3,1	Франция	134	2,2
ОАЭ	159	3,0	ОАЭ	205	3,1	Нидерланды	127	2,1
Румыния	141	2,7	Италия	180	2,7	Румыния	114	1,9
<i>Остальные страны</i>	<i>1859</i>	<i>35,5</i>	<i>Остальные страны</i>	<i>1950</i>	<i>29,3</i>	<i>Остальные страны</i>	<i>1654</i>	<i>26,9</i>
СНГ-12	1414	27,0	СНГ-12	1762	26,5	СНГ-12	1962	31,9
СНГ-12 без РФ	1188	22,7	СНГ-12 без РФ	1156	17,4	СНГ-12 без РФ	1081	17,6
ЕАЭС-5	397	7,6	ЕАЭС-5	718	10,8	ЕАЭС-5	1013	16,5
ЕС-28	1470	28,1	ЕС-28	2237	33,7	ЕС-28	1603	26,1
Другие страны	2352	44,9	Другие страны	2646	39,8	Другие страны	2578	42,0

Рассчитано по: данные ITC Trade Map.

Молдова. Среди рассматриваемых стран для РМ характерно преимущественное развитие регионализации по европейскому вектору. Трансформация внешнеторговых связей началась после отказа руководства страны от предложенного Россией плана решения проблемы Приднестровья через федерализацию Молдовы. В этот же период была запущена ЗСТ в рамках ГУАМ. В 2007 г. начало действовать Соглашение о свободной торговле стран Центральной Европы (СЕФТА). В 2009 г. Молдова стала членом Восточного партнерства. В результате за 2000-е гг. доля СНГ в торговле Молдовы заметно сократилась (Фокина, 2014. С. 55–71). В 2010-е гг. этот тренд усилился. Его не смогло переломить создание ЗСТ в рамках СНГ, тем более что Россия после Ассоциации РМ с ЕС приостановила режим свободной торговли, а впоследствии восстановила его только частично. Доля стран СНГ в экспорте страны за

2010–2020 гг. устойчиво сокращалась (табл. 24). Это было связано также с падением курса национальных валют стран СНГ, введением Украиной транзитных ограничений для торговли Молдовы с РФ и другими странами СНГ и налаженной логистикой связей с ЕС через Румынию. Россия и другие постсоветские страны ориентируются на приобретение в Молдове традиционных сельскохозяйственных товаров и алкогольных напитков, которые сталкиваются с жесткой конкуренцией аналогичной продукции других стран.

Таблица 24. Ведущие торговые партнеры Молдовы по экспорту

2010			2015			2020		
страны	млн долл.	%	страны	млн долл.	%	страны	млн долл.	%
Экспорт, всего	1542	100,0	Экспорт, всего	1967	100,0	Экспорт, всего	2485	100,0
СНГ	624	40,5	СНГ	492	25,0	СНГ	377	15,2
Россия	404	26,2	Россия	241	12,3	Россия	217	8,7
Украина	92	6,0	Беларусь	132	6,7	Украина	70	2,8
Беларусь	80	5,2	Казахстан	59	3,0	Беларусь	66	2,7
Казахстан	31	2,0	Украина	46	2,3	ЕС	1658	66,7
ЕС	729	47,3	ЕС	1218	61,9	Румыния	707	28,5
Румыния	246	16,0	Румыния	446	22,7	Германия	226	9,1
Италия	151	9,8	Италия	197	10,0	Италия	214	8,6
Великобритания	82	5,3	Великобритания	138	7,0	Польша	110	4,4
Германия	75	4,9	Германия	117	5,9	Чехия	81	3,3
Польша	47	3,0	Польша	69	3,5	Другие страны	450	18,1
Другие страны	189	12,3	Другие страны	257	13,1	Турция	172	6,9
Турция	68	4,4	Турция	64	3,3	Швейцария	64	2,6

Источник: (Национальное бюро статистики РМ. Внешняя торговля).

Одновременно отчетливо проявилось действие УВЗСТ с ЕС. Сильно окрепла роль Румынии как крупнейшего потребителя молдавского экспорта и его посредника при экспорте в другие страны ЕС. Заметно выросли также доли Германии и Польши. Этому способствует активная политика соседней Румынии по вовлечению Молдовы в европейскую интеграцию, в частности, посредством развешивания производства комплектующих для своих автосборочных

заводов. В этой политике просматривается стремление Румынии к поглощению экономики Молдовы, имеющее геополитический и экономический подтекст.

Схожий разворот произошел и в части молдавской трудовой миграции.

Схожие тренды наблюдались и в импорте РМ. В рассматриваемый период абсолютные объемы импорта из РФ, Украины и Беларуси фактически стабилизировались, колеблясь в соответствии с изменениями мировой экономической конъюнктуры (табл. 25). Но устойчиво увеличивались объемы импорта из стран ЕС, а также Турции, с которой в 2016 г. была создана ЗСТ. Однако наиболее значимо при отсутствии преференциального торгового соглашения выросли объемы ввоза из Китая и его доля в импорте РМ.

Таблица 25. Ведущие торговые партнеры Молдовы по импорту

2010			2015			2020		
страны	млн долл.	%	страны	млн долл.	%	страны	млн долл.	%
Импорт, всего	3855	100,0	Импорт, всего	3987	100,0	Импорт, всего	5416	100,0
СНГ	1257	32,6	СНГ	1081	27,1	СНГ	1318	24,3
Россия	586	15,2	Россия	536	13,4	Россия	603	11,1
Украина	528	13,7	Украина	371	9,3	Украина	528	9,7
Беларусь	119	3,1	Беларусь	84	2,1	Беларусь	114	2,1
ЕС	1704	44,2	ЕС	1954	49,1	ЕС	2470	45,6
Румыния	387	10,0	Румыния	555	13,9	Румыния	632	11,6
Германия	295	7,6	Германия	321	8,1	Германия	452	8,3
Италия	271	7,0	Италия	279	7,0	Италия	347	6,4
Польша	105	2,7	Польша	122	3,1	Польша	217	4,0
Франция	68	1,8	Австрия	90	2,2	Франция	121	2,2
Другие страны	894	23,2	Другие страны	952	23,8	Другие страны	1628	30,1
Китай	320	8,3	Китай	366	9,1	Китай	646	11,9
Турция	206	5,3	Турция	285	7,2	Турция	388	7,2

Источник: (Национальное бюро статистики РМ. Внешняя торговля).

Схожая ситуация в регионализации внешнеторговых связей наблюдается в Приднестровской Молдавской Республике (ПМР). В 2020 г. главным торговым партнером ПМР в экспорте была

Молдова – 42,9%, далее следовали Румыния – 14,9%, Россия – 11,1% и Украина – 10,9%, а в импорте – Россия – 40,0%, Украина – 12,9%, Молдова – 10,7% и Румыния – 10,5% (Социально-экономическое развитие Приднестровской..., 2021). До 2016 г. в Приднестровье действовал прямой режим автономных торговых преференций с ЕС, что способствовало ускоренному развитию внешней торговли по этому вектору. После прекращения действия этого режима ПМР выходит на рынки ЕС через УВЗСТ ЕС – Молдова, что вызвало рост операционных издержек для предприятий республики, но высокие риски транзита через Украину обеспечивают сохранение сложившегося тренда регионализации.

Режим УВЗСТ иначе влияет на товарооборот, чем это имеет место в условиях ЕАЭС и СНГ. Это инструмент постепенного включения стран-участниц в экономическую и торговую систему ЕС, что предполагает устранение производств, избыточных на рынке ЕС, и сохранение тех, которые дополняют его экономику. В этом контексте понятны более высокие темпы роста импорта из стран ЕС на фоне ограниченного роста экспорта. Благодаря такой селекции высвобождается свободная рабочая сила, которая частично находит применение в странах Союза. Одновременно постсоветские страны – участницы УВЗСТ получают определенные финансовые ресурсы в виде помощи, грантов, льготных кредитов и прямых инвестиций.

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ДЕЙСТВИЯ СЛОЖИВШИХСЯ МОДЕЛЕЙ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ

3.1. О влиянии разных моделей регионализации на развитие торговли

Для большинства постсоветских стран в рассматриваемый период характерны незначительный рост или уменьшение объемов национального экспорта при нестабильной динамике. Это связано со стабилизацией физических объемов основных экспортных товаров, неустойчивой глобальной конъюнктурой, ростом геополитической напряженности и пандемией в 2020 г. Неустойчив был и импорт, но в меньшей степени. Ослабление национальных валют поддерживало экспорт, но не настолько, чтобы компенсировать потери стоимостного объема из-за ценового фактора.

Проведенное исследование показало, что по доле во внешней торговле стран с преференциальным режимом – около 90% экспорта и почти 80% импорта – выделяется Молдова. Она заметно опережает по этому показателю Грузию – соответственно 82 и 63%, и Беларусь – 62 и 57%. Более высокая доля торговли со странами, с которыми они образуют преференциальный торговый блок, у Молдовы и Грузии сложилась в результате установления режима УВЗСТ с ЕС при сохранении режима ЗСТ со странами СНГ и ЕАЭС.

Наиболее близки в экспорте и импорте доли стран с режимом СТ у Украины: 52% экспорта и 53% импорта, а наиболее сильно они различаются у Таджикистана – 21% экспорта и 66% импорта. У производителей углеводородов Азербайджана,

Казахстана и Туркменистана низкая доля стран с режимом СТ в экспорте (13–19%) и сравнительно высокая в импорте (27–41%). У РФ ожидаемо низкая доля в экспорте – 14%, и самая низкая в импорте – 12%.

Таким образом, влияние фактора преференциальности на развитие внешней торговли и национальной экономики более заметно у малых стран.

У стран – экспортеров топлива и сырья преференции влияли на «создание торговли» значительно слабее. В их экспорте резко преобладают страны, с которыми торговля ведется на непреференциальной основе. После кризиса 2008–2009 гг. сырьевые страны стремились диверсифицировать экономику и экспорт за счет новых отраслей и производств. По мере появления таких производств возрастал интерес к СТ как фактору диверсификации национального экспорта. Об этом свидетельствует рост неэнергетического экспорта РФ и Казахстана в страны ЕАЭС и СНГ.

Режим СТ отчасти препятствовал появлению и развитию таких производств из-за конкуренции на рынке товаров-аналогов, произведенных в странах-партнерах. Поэтому во введенных режимах СТ сохраняются изъятия и ограничения. Эффект от свободной торговли, как показывает опыт ЕАЭС, возрастает при координации национальных экономических политик, росте взаимных инвестиций и реализации совместных проектов, на что нацелены «Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 г.»²⁰. Принятие последних свидетельствует о понимании необходимости более гармоничного баланса национальных и интеграционных интересов в условиях быстро меняющегося мира.

ЗСТ в ряде случаев не приводили к «созданию торговли», поскольку этому противодействовали геополитические и транспортно-логистические факторы, а также общее усиление торгового протекционизма. Геополитические факторы наиболее сильно «отклоняли торговлю» со странами ЕАЭС и СНГ у Украины, Молдовы и Таджикистана. В ослабленном виде конфликт РФ и Украины и их

20. Документ был утвержден Высшим Евразийским экономическим советом 11 декабря 2020 г.

взаимные санкции проявились и на других направлениях взаимной торговли. Во взаимные торговые санкции РФ и стран Запада так или иначе были вовлечены все страны ЕАЭС.

Исследование показало также, что эффекты от свободной торговли зависят и от взаимоположения стран и их транспортной доступности в отношении друг друга. Физическая удаленность и техническая ненадежность взаимных коммуникаций вызывает рост «трения расстояния» и ослабляет ход регионализации на одних ее направлениях и усиливает на других²¹.

В случае УВЗСТ отмечается заметно более высокая доля ЕС во внешней торговле Молдовы, чем у Украины и Грузии, что объясняется соседством РМ с Румынией, которая обеспечивает ей активную интеграцию в экономику ЕС.

Украинский опыт регионализации показывает, что преференциальный режим торговли в условиях подчинения экономических интересов геополитическим перестает «создавать торговлю» и вообще делает ее менее доходной. Альтернативная модель регионализации в виде УВЗСТ «создает торговлю» преимущественно в одностороннем порядке. Свертывание торговли с РФ и ограниченный доступ на рынок ЕС заставляет Украину осуществлять многовекторную модель регионализации путем упрощения товарной структуры экспорта и импорта, предложения товаров по более низким ценам. Без крупных инвестиций из ЕС и других стран Запада экспорт Украины будет испытывать существенные трудности, а заключенные соглашения о ЗСТ окажутся малорезультативными.

Непреференциальные модели регионализации, построенные на кредитно-инвестиционной основе, с точки зрения роста внешнеэкономических связей оказались более продуктивны. Об этом свидетельствует бурный рост торговли рассматриваемых стран с КНР. Схожую модель применяет и Турция. И КНР, и Турция рассматривают постсоветские страны как стратегически важное для себя направление экономической экспансии. Особую роль в этой экспансии играют крупные инфраструктурные объекты. Создание

21. Это хорошо видно при сопоставлении схожих по размерам и структуре экономики стран. Близость Киргизии к Казахстану и более развитая логистика объясняет ее большую втянутость в экспортные связи, чем соседнего Таджикистана. При этом обе страны сильно зависят от экспорта рабочей силы в РФ и Казахстан.

транспортных коридоров на направлениях — Азербайджан — Грузия — Турция, КНР — Казахстан — Узбекистан — Туркменистан и КНР — Казахстан — РФ — Беларусь — сильно повлияло на географию торговых потоков.

В целом же процессы регионализации торговли в рассматриваемый период развивались довольно стихийно под сильным влиянием геополитических факторов. Новые интеграционные проекты заслоняли собой старые, вызывая противоречия и взаимное непонимание. В результате возникали проблемы сопряжения СГ и ЕАЭС, ЕАЭС и СНГ.

Торговая и кредитно-инвестиционная модели регионализации лучше дополняют друг друга. Расширение рынка топливно-сырьевых товаров позволяет странам получать доходы, в определенной части направляемые на развитие производства, которое может находить сбыт в условиях свободной торговли. Создаваемые инфраструктурные объекты стимулируют более широкое экономическое взаимодействие стран, которые участвуют в их создании или использовании. Однако и они вступают в конфликт друг с другом, поскольку накладывают на стороны определенные обязательства, которые не всегда взаимно сопрягаются. В частности, страны, принимающие китайские инвестиции, зачастую связаны обязательствами приобретать материалы, технику и оборудование у страны-инвестора (Глинкина, Тураева, Яковлев, 2016. С. 59). Тем не менее, КНР за 2010–2020 гг. смогла увеличить свою долю во внешней торговле у 11 из 12 постсоветских стран, Турция — у 10 из 11 (без учета Армении), Россия же — у 7 рассматриваемых стран, а ЕС — всего у 3 стран — членов УВЗСТ.

3.2. Регионализация и социальное развитие

Сопоставление роста торговли (экспорта) и ВВП по ППС на душу населения показывает ослабление связи между этими макропоказателями (табл. 26). Это объясняется ухудшением условий торговли через снижение цен на основные экспортные товары по отношению к ценам на импортируемые. В рамках СТ возникают новые торговые связи, причем чаще по импорту, чем по экспорту, но они не всегда приносят существенный доход. Снижает доходность экспортных операций активное участие в них зарубежных посред-

ников. Доходность внешней торговли ограничивают и разнообразные обязательства, вытекающие из заключенных международных соглашений с третьими странами.

Политика импортозамещения, проводимая странами – экспортерами углеводородов, стимулирует развитие внутреннего рынка, нового межрегионального разделения труда, что отчасти замещает действие внешних факторов на экономическое развитие. Но это требует импорта соответствующего оборудования и привлечение технологий через прямые инвестиции. Не случайно корреляция между импортом и ВВП у рассматриваемых стран выше, чем между экспортом и ВВП. Для стран – экспортеров рабочей силы импорт – главная составляющая внутреннего спроса, который обеспечивает большую часть роста ВВП.

Тем не менее, сотрудничество стран ЕАЭС позволило начать движение в сторону сближения уровней социально-экономического развития (табл. 26). ВВП на душу населения по ППС за 2010–2019 гг. вырос в Армении и Киргизии (наиболее бедных странах региона) почти в два раза, что позволило снизить разрыв между минимальным и максимальным значением этого показателя в 2010 г. по сравнению с 2019 г. с почти 7 до 5 раз. Подтянулись к уровню РФ и РК Грузия и Молдова. Наиболее бедным странам (Таджикистану и Узбекистану) удалось повысить ВВП на душу населения по ППС за 2010–2019 гг. только в 1,4–1,6 раза. Азербайджан, совершивший мощный рывок в 2000–2010 гг. (ВВП по ППС на душу населения, по данным Мирового банка, вырос более чем в 4 раза – с 3443 долл. до 14927 долл.), в последнее десятилетие (2010–2019 гг.) «топтался» на месте.

После 2010 г. в странах – участницах ЕАЭС наметился незначительный, но более-менее устойчивый тренд к снижению степени неравенства доходов населения. В 2019 г. индекс Джини был существенно ниже своих пиковых значений в 2005 г. При этом максимальное снижение неравенства доходов (на 12 п.п.) произошло в Казахстане. Отсутствие за аналогичный период полных статистических данных по индексу Джини в странах, не входящих в ЕАЭС, не позволяет провести достоверный сравнительный анализ. Однако степень неравенства доходов остается высокой, и заметного тренда к снижению не наблюдается. Например, в Таджикистане

Таблица 26. Динамика ВВП по ППС и экспорта на душу населения

Страны	Динамика ВВП по ППС на душу населения (текущие долл.)			Динамика экспорта товаров и услуг на душу населения (долл.)		
	2010	2019	индекс, 2010=100	2010	2019	индекс, 2010=100
ЕАЭС						
Армения	7506	14258	190	631	1877	297
Беларусь	15349	20101	131	3097	4458	144
Казахстан	19225	27518	143	4019	3558	86
Киргизия	3086	5486	178	458	486	106
Россия	20490	29181	142	3115	3342	107
Страны, не входящие в ЕАЭС						
Азербайджан	14927	15040	101	3192	2363	74
Грузия	7564	15657	207	1062	2589	244
Молдова	6396	13598	213	669	1392	208
Таджикистан	2328	3529	152	112	137	122
Туркмения	9811	14833*	151	2033	1688*	83*
Узбекистан	5124	7309	143	456	538	118
Украина	8245	13341	162	1394	1426	103

* 2018.

Рассчитано по: данные Статкомитета СНГ. www.cisstat.com/rus/bull/2007-3-1.htm; www.cisstat.com/rus/sb_soc_indicate2014-2017.pdf; The World Bank (DataSets). data.worldbank.org/indicator/NE.EXP.GNFS.CD; data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL.

и Украине индекс Джини с 2010 по 2019 гг. вырос на 2–3 п.п. соответственно (табл. 27). Это подтверждает тезис, что даже «при росте экономики страны увеличение благосостояния отдельных социальных слоев не происходит равномерно и соразмерно страновому росту» (Неравномерность развития..., 2018. С. 13).

На постсоветском пространстве сохраняется высокий уровень бедности. В 2019 г. в ЕАЭС минимальная доля населения, живущего за национальной чертой бедности, была в Казахстане (4%), максимальная – в Армении (26%); среди других постсоветских стран «лидировала» Украина (41%), минимальное значение – в Азербайджане (4,8%). Однако в ряде случаев – это чисто «статистическая иллюзия», связанная с регулярным пересмотром национальных черт бедности, что не позволяет проводить, опираясь только на эти данные, ни внутри-, ни межстрановой сравнительный анализ. Если же анализировать ситуацию, исходя из обще-

принятой международной границы бедности, то картина будет принципиально иная. В 2019 г. в ряде постсоветских государств от 40% населения и более имели доход менее 5,5 долл. США в день (в Киргизии – 53%, Таджикистане – 51% (2015 г.), Армении – 44%, Грузии – 42%) (Развитие системы индикаторов..., 2021. С. 14, 30; The World Bank).

Таблица 27. Динамика основных показателей социального развития

Страны	Неравенство доходов (индекс Джини)					Индекс человеческого развития (ИЧР)				
						место в рейтинге*	среднегодовой прирост ИЧР (%)			
	2000	2005	2010	2015	2019	2005/2010/2015/2019	1990 2000	2000– 2010	2010– 2015**	2015– 2019**
Страны ЕАЭС										
Армения	35,4 ³	36,0	30,0	32,4	29,9	83 / 76 / 84 / 81	0,23	1,11	0,28	0,10
Беларусь	31,2	27,6	28,6	25,6	25,3	64 / 61 / 52 / 53	...	1,49	0,24	0,11
Казахстан	36,0 ³	39,8	28,0	26,8	27,8 ⁸	73 / 66 / 56 / 51	–0,07	1,10	0,55	0,23
Киргизия	31,0	32,6	30,1	29,0	29,7	116 / 109 / 120 / 120	–0,32	0,66	0,42	0,10
Россия	37,1	41,3	39,5	37,7	37,5 ⁸	67 / 65 / 49 / 52	–0,18	0,79	0,36	0,19
Страны, не входящие в ЕАЭС										
Азербайджан	36,5 ³	26,6	34,0 ⁶	26,6	...	98 / 67 / 78 / 88	...	1,35	0,25	0,16
Грузия	40,5	37,4	39,5	36,5	35,9	96 / 74 / 70 / 61	...	0,85	0,52	0,28
Молдова	36,4	36,3	32,1	27,0	25,7 ⁷	111 / 99 / 107 / 90	–0,70	1,04	0,32	0,19
Таджикистан	29,5 ²	33,6 ⁵	30,8 ⁷	34,0	34,0 ⁷	122 / 112 / 129 / 125	–1,05	1,40	0,22	0,25
Узбекистан	36,1	35,3 ⁴	113 / 102 / 105 / 106	0,48	0,27
Украина	35,2 ¹	29,0	24,8	25,5	26,6	76 / 69 / 84 / 74	–0,44	0,85	0,13	0,18

*Общее количество мест (стран): 177 / 169 / 188 / 189; ** Рассчитано автором.

¹ 1996; ² 1999; ³ 2001; ⁴ 2003; ⁵ 2004; ⁶ 2008; ⁷ 2009; ⁸ 2018.

Источники: (Мониторинг показателей качества жизни..., 2018. С. 12, 14; The World Bank...; Доклад о человеческом развитии 2016..., 2016. С. 287; 2020. С. 347–348, 351–353; Human Development Report..., 2010. Рр. 149, 150; Доклад о развитии человека 2007/2008, 2007. С. 230–231).

Основным фактором, «выталкивающим» работников за пределы родной страны, является низкий уровень заработной платы и пенсий. В таких странах, как Армения, Молдавия, Таджикистан, Украина, пенсионные выплаты составляют менее трети (от 24 до 28%) от уровня и без того крайне низкой заработной платы.

В Киргизии, Таджикистане и Узбекистане среднемесячная номинальная заработная плата в 2018–2020 гг. была ниже 250 долл.²²

Страны ЕАЭС занимают более выигрышные позиции в рейтинге постсоветских стран по показателю индекса человеческого развития (ИЧР)²³. В 2019 г. максимально близко к переходу в первый квартиль по ИЧР среди стран – участниц ЕАЭС находились Казахстан (51-е место), Россия (52-е место) и Беларусь (53-е место). Лучшие среди стран, не входящих в ЕАЭС, смогли попасть только во второй квартиль: Грузия (61-е место), Украина (74-е место), Азербайджан (88-е место) и Молдавия (90-е место) (табл. 27).

Вместе с тем эти две группы стран мало отличаются друг от друга по основным трендам среднегодового прироста ИЧР. В 2000 г. произошел переход от негативной динамики предыдущего десятилетия (1990–2000-е гг.) к устойчивому позитивному развитию вплоть до 2010 г. Затем темпы человеческого развития в постсоветских странах стали явно затухать. При этом наиболее глубокая стагнация произошла в тех странах (Беларусь, Азербайджан, Таджикистан), где в 2000–2010 гг. отмечался наибольший прирост ИЧР. В 2010–2019 гг. среди «лидеров» в ЕАЭС были Россия (0,60%) и Казахстан (0,86%), среди «аутсайдеров» – Армения (0,42%) и Беларусь (0,39%). Среди других стран наиболее успешными в этом десятилетии оказались Грузия (0,87%) и, как это ни странно, Узбекистан (0,82%), а наименее – Азербайджан (0,45%) и Украина (0,35%) (Доклад о человеческом развитии 2020, 2020. С. 347–348, 351–353). В табл. 27 приведены также и собственные расчеты автора среднегодовых приростов ИЧР с разбивкой истекшего десятилетия на две пятилетки – до и после образования ЕАЭС в 2015 г. Возможный положительный эффект, как видно, пока не проявился, более того – продолжился нисходящий тренд. Причины здесь могут быть как в естественном и закономерном исчерпании социальных ресурсов роста на предыдущем этапе развития, так и в наложении ряда эффектов, связанных с негативным воздействием мирового

22. Евразийская экономическая комиссия. Статистика ЕАЭС. www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Series_Salary_Life/8.xls; Средний размер пенсии / Межгосударственный статистический комитет СНГ. www.cisstat.com/rus/macro/3-pens_razmer_pensii%202000-2019.pdf.

23. До 2013 г. – Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП).

экономического кризиса 2008–2010 гг., осложнением внутривнутриполитической обстановки в ряде стран постсоветского пространства, а также издержками его интеграционного переформатирования.

Уровень общей безработицы (включая ищущих работу самостоятельно, без обращения в службу занятости) практически во всех постсоветских государствах балансирует на тонкой грани – то приближаясь, то отдаляясь от предельно критического, по рекомендациям МОТ, значения в 10% и выше (табл. 28). Наиболее острая ситуация – в Армении (с 2010 г. уровень безработицы ни разу не опустился ниже 18%) и Грузии (12,1% в 2020 г.). В 2020 г. максимально близко подошли к критическим значениям Киргизия (7,9%), Таджикистан (7,5%), Украина (9,5%). Весьма тревожно с точки зрения появления так называемого потерянного поколения, что на всем постсоветском пространстве на протяжении двух последних десятилетий

Таблица 28. Уровень безработицы в постсоветских государствах

Страны	Уровень безработицы (% от численности рабочей силы)*				Молодежь в возрасте от 15 до 24 лет – не учится и не работает (в % к численности молодого населения)				Уровень молодежной безработицы (%)**			
	2005	2010	2015	2020	2005	2010	2015	2019	2005	2010	2015	2019
Страны ЕАЭС												
Армения	10,3	19,0	18,3	20,2	12,2	40,5 ¹	31,8	28,4	12,2	38,6	31,8	33,5
Беларусь	8,4	6,1	5,9	5,3	14,9	12,1 ¹	13,3	...	14,9	10,9	10,8	13,2
Казахстан	8,1	5,8	4,9	6,1	12,5	8,2	3,8	9,5 ²	12,5	5,2	3,8	3,7
Киргизия	8,1	8,6	7,6	7,9	14,5	18,5	15,0	20,5 ⁴	14,5	16,5	15,0	14,8
Россия	7,1	7,4	5,6	5,7	15,5	14,2	16,4	12,4 ²	15,5	17,1	16,4	15,5
Страны, не входящие в ЕАЭС												
Азербайджан	7,3	5,6	5,0	6,3	15,4	...	13,3	...	15,4	14,8	13,3	13,2
Грузия	13,8	20,2	16,5	12,1	27,4	26,0	28,2	41,3	36,5	29,9
Молдова	7,3	7,4	3,7	4,7	18,5	28,2	10,8	28,3 ⁴	18,5	17,9	10,8	10,5
Таджикистан	12,9	10,9	7,5	7,5	23,2	42,2 ¹	14,2	...	23,2	19,7	14,2	12,9
Туркмения	7,3	4,0	3,9	4,4	13,8	...	8,1	...	13,8	8,0	8,1	8,0
Узбекистан	6,8	5,4	5,2	6,0	12,6	...	10,1	...	12,6	10,2	10,1	11,3
Украина	7,2	8,1	9,1	9,5	14,9	...	22,5	16,5 ³	14,9	17,4	22,5	15,5

* По методологии МОТ (включая численность ищущих работу самостоятельно – без обращения в службу занятости); ** безработные в возрасте от 15 до 24 лет, в % к численности рабочей силы соответствующего возраста (по методологии МОТ).

¹ 2009; ² 2016; ³ 2017; ⁴ 2018.

Источники: (Работающие бедные в России и за рубежом, 2017. С. 33; The World Bank...).

сохраняется стабильно высокий уровень молодежной безработицы. Максимальное с 2005 г. значение этого показателя было достигнуто в 2019 г. в Армении (более 33%) и Грузии (почти 30%), минимальное (около 4%) – в Казахстане. В Беларуси, Киргизии и России в 2019 г. уровень молодежной безработицы составил от 13 до почти 16%. Плюс к этому ни одной стране вплоть до настоящего времени так и не удалось снизить долю молодежи (в возрасте от 15 до 24 лет), которая не учится и не работает. Этот показатель варьирует от 10–12% в Казахстане и России до 26–28% в Грузии, Армении и Молдавии (табл. 28).

Другим странам, не входящим в ЕАЭС, напротив, удалось существенно снизить к 2019 г. пиковые значения молодежной безработицы по сравнению с 2005–2010 гг. (в Молдове, Таджикистане и Туркмении почти в два раза!). Скорее всего, это связано с тем, что избыток молодежной рабочей силы в Молдове, Таджикистане, Узбекистане и Украине был «поглощен» странами ЕАЭС – основными реципиентами трудовых мигрантов в тот период на постсоветском пространстве. Позитивно и то, что за последнее десятилетие в регионе несколько снизился (на 2–3 п.п.) уровень безработицы среди окончивших высшие учебные заведения (The World Bank...).

Одним из основных официальных показателей международной трудовой миграции является численность иностранных граждан, получивших право на занятие трудовой деятельностью. Наибольшей степенью связанности с постсоветским пространством по линии привлечения иностранной рабочей силы обладают Россия и Беларусь. Казахстан, напротив, является полем притяжения рабочей силы из других стран – преимущественно Китая, Индии и Турции, Молдова – из Румынии и Турции, а Таджикистан – из Китая (Мониторинг состояния национальных рынков..., 2019. С. 21–34).

В 2020 г. тяжелый удар по человеческому развитию постсоветских государств нанесла пандемия коронавируса COVID-19. Серьезную проверку на прочность испытывает на себе сейчас весь социальный каркас ЕАЭС – национальные системы здравоохранения, труда и социального развития. Время покажет, придала ли новая регионализация постсоветского пространства дополнительную устойчивость социальному развитию стран-участниц и в состоянии ли она сгладить «острые углы» турбулентной реальности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ показал, что рассматриваемые страны находятся в мировом тренде регионализационных процессов. Об этом свидетельствуют внедрение форматов РТС, рекомендованных ВТО, и рост по большей части взаимной торговли стран-участниц. Молдову, Грузию, Сербию, отчасти Украину можно рассматривать как элементы трансрегионализации, поскольку через них осуществляется, хотя и весьма слабое, взаимодействие ЕС и евразийских интеграционных проектов.

Режим СТ кроме стимулирования торговли выполняет в условиях турбулентности мировой экономики своего рода защитную роль для стран-участниц, а также балансирует внешние экономические влияния на развитие национальных экономик, тем самым стабилизируя страны как извне, так и изнутри. Кроме того, в условиях глобального геополитического обострения регионализация стала элементом государственной идентичности и символом политической лояльности и поддержки.

Анализ показал также ограниченную социальную отдачу от реализуемых интеграционных проектов, что для выделенных групп стран имеет разную природу. Для стран ЕАЭС это связано со сложностями формирования новых производств на интеграционной основе в условиях преобладания в импорте техники и технологий третьих стран, для стран УВЗСТ – с трудностями и издержками включения в европейский рынок, для стран «многовекторной ори-

ентации» это обусловлено сильной зависимостью финансово-экономического положения от колебаний на мировом рынке углеводородов. Для большинства стран большое значение имеет возможность экспорта рабочей силы в рамках преференциальных соглашений. Переводы трудовых мигрантов — крупный источник внешних доходов для многих рассматриваемых стран. Пандемия заметно ударила по этому фактору регионализации и соответственно по социальной отдаче от интеграционных проектов. Но это, конечно, не все объясняет в ограниченном влиянии внешней торговли на социальное развитие исследуемых стран.

Слабая социальная отдача интеграционных проектов создает благоприятную среду для активизации геополитической борьбы за это постсоветское пространство. В этом контексте весьма важно наращивание усилий по экономическому сплочению стран ЕАЭС и заинтересованных стран СНГ и достижению реальных результатов в социальной сфере.

Исследование показало более динамичное развитие торговых связей в Центральной Азии и Прикаспийском регионе — зонах активной геополитической и геоэкономической борьбы и неформальной регионализации. В немалой степени это связано с созданными здесь трансконтинентальными транспортными коридорами по направлениям Север—Юг и Запад—Восток. Учитывая положение ЕАЭС, следует наращивать сотрудничество в разнообразных формах с этим кругом стран. В результате последних событий актуализировалась задача обновления Союзного государства. Весьма важен поиск новых моделей сотрудничества с Вьетнамом и Сингапуром — странами, играющими центральную роль в АСЕАН и активно вовлеченными в трансрегиональные мегартнерства, а также со странами УВЗСТ ЕС.

АКРОНИМЫ И СОКРАЩЕНИЯ

- АР – Азербайджанская Республика
БТД – нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан
БТК – железная дорога Баку – Тбилиси – Карс
БТЭ – Южно-Кавказский газопровод Баку – Тбилиси – Эрзурум
ВСП (*англ.* GSP) – Всеобщая система преференций в пользу развивающихся стран
ВТО – Всемирная торговая организация
ЕАСТ – Европейская ассоциация свободной торговли
ЕАЭС – Евразийский экономический союз
ЕС – Европейский союз
ГУАМ – Грузия, Украина, Азербайджан и Молдова (с 2006 г. – «Организация за демократию и экономическое развитие – ГУАМ»)
ЗСТ – зона свободной торговли
ИЧР – индекс человеческого развития
ПТС – преференциальное торговое соглашение
РА – Республика Армения
РБ – Республика Беларусь
РК – Республика Казахстан
РМ – Республика Молдова
РТ – Республика Таджикистан
РТС – региональное торговое соглашение
РФ – Российская Федерация
СГ – Союзное государство
СНГ – Содружество Независимых Государств
СТ – свободная торговля
УВЗСТ (*англ.* DSFTA) – Углубленная и всеобъемлющая зона свободной торговли
ТАНАР – Трансанатолийский трубопровод
ТАР – Трансадриатический трубопровод

ЛИТЕРАТУРА

- Беларусь в цифрах. 2021. Статистический справочник. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2021.
- Вардомский Л.Б. Россия и постсоветская регионализация // Россия и современный мир. 2009. № 3. С. 83–107.
- Вардомский Л.Б., Пылин А.Г., Соколова Т.В. Страны Южного Кавказа: особенности развития и регионального взаимодействия. М.: Институт экономики РАН, 2014.
- Вардомский Л.Б., Ушкалова Д.И. Региональная экономическая интеграция в исследованиях Института экономики РАН // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 6. С. 13–29.
- Вертинская Т.С. Совершенствование наднационального механизма регулирования в ЕАЭС в аспекте реализации новых направлений экономической интеграции / Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы: сборник научных статей. В 2 т. Т. 2. Минск: Право и экономика, 2020. С. 8–17.
- Винокуров Е.Ю. Приоритеты евразийской интеграции. Евразийский банк развития, 2020. eabr.org/upload/iblock/ac6/Vinokurov_Prioritety-evraziyskoj-integratsii.pdf.
- Внешняя торговля стран Содружества Независимых Государств. Статистический сборник. М.: Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2012.
- Внешняя торговля стран Содружества Независимых Государств. Статистический сборник. М.: Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2017.
- Глинкина С.П. Геополитическое соперничество на постсоветском пространстве как фактор сдерживания сотрудничества в рамках СНГ / Экономическое взаимодействие стран-членов СНГ в контексте евразийского интеграционного проекта. М.: ИЭ РАН, 2015. С. 11–32.
- Глинкина С.П., Тураева М.О., Яковлев А.А. Китайская стратегия освоения постсоветского пространства и судьба Евразийского союза. Научные доклады ИЭ РАН. М.: ИЭ РАН, 2016.

- Госкомитет Республики Узбекистан по статистике. stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/merchandise-trade.
- Дадабаева З.А. Факторы возможного присоединения к ЕАЭС Таджикистана и Узбекистана // Геоэкономика энергетики. 2021. №1. С. 106–109.
- Дадабаева З.А., Кузьмина Е.М. Процессы регионализации в Центральной Азии: проблемы и противоречия / Научный доклад. М.: ИЭ РАН, 2014.
- 20 лет Содружеству Независимых Государств 1991–2010 гг. Статистический сборник. М.: Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2011.
- Доклад о развитии человека 2007/2008. Борьба с изменениями климата: человеческая солидарность в разделенном мире / Пер. с англ. М.: Изд-во «Весь Мир», 2007.
- Доклад о человеческом развитии 2016: Человеческое развитие для всех и каждого. Программа развития ООН. Нью-Йорк, 2016.
- Доклад о человеческом развитии 2020: Следующий рубеж. Человеческое развитие и антропоцен. Программа развития ООН. Нью-Йорк, 2020.
- Доклад об основных направлениях интеграции в рамках Евразийского экономического союза. Евразийская экономическая комиссия. Статистика ЕАЭС. 2018. www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Series_Salary_Life/8.xls.
- Исаев А. Еще один саммит Тюркского совета: итоги. 02.04.2021. interaffairs.ru/news/show/29615.
- Косикова А.С. Интеграционные проекты России на постсоветском пространстве: идеи и практика. Научный доклад. М.: ИЭ РАН, 2008.
- Ларуэль М., Пейруз С. Региональные организации в Центральной Азии: характеристики взаимодействий, дилеммы эффективности / Университет Центральной Азии. Высшая школа развития. Доклад №13. Бишкек, 2013.
- Мигранян А.А. Внешнеэкономическая политика Туркмении: итоги десятилетия // Геоэкономика энергетики. 2021. №1. С. 43–66.
- Милованова Н.А. Концептуальные основы отношений КНР и Республики Казахстан // Постсоветские исследования. 2020. Т. 3. № 7. С. 593–600.
- Мониторинг показателей качества жизни населения в странах Содружества Независимых Государств 2014–2017. М.: Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2018.
- Мониторинг состояния национальных рынков труда стран Содружества Независимых Государств 2015–2018. М.: Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2019.
- Национальное бюро статистики РМ. Внешняя торговля. statistica.gov.md/category.php?l=ru&idc=336&.

- Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Географическое распределение экспорта товаров. stat.kg/ru/statistics/vneshneekonomicheskaya-deyatelnost.
- Неравномерность развития стран и мира // Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. Аналитический Центр при Правительстве РФ / Отв. ред. Л.М. Григорьев. 2018. Вып. 30.
- Новые независимые государства: сравнительные итоги социально-экономического развития / Отв. ред. Л.Б. Вардомский. Научные доклады. М.: ИЭ РАН, 2012.
- Работающие бедные в России и за рубежом // Социальный бюллетень Аналитического Центра при Правительстве РФ. 2017, октябрь.
- Развитие системы индикаторов бедности для мониторинга достижения целей устойчивого развития в странах Содружества. М.: Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2021.
- Рафиков К. Быть ли Соединенным Штатам Евразии // Коммерсантъ. Review «Центральная Азия». Приложение №22 от 09.02.2021.
- Регионализация мира и евразийская интеграция. ЕАБР. 2019. 18.06. eabr.org/press/news/regionalizatsiya-mira-i-evraziyskaya-integratsiya.
- Россия и постсоветские страны: вопросы экономических отношений. Монография / Отв. ред. А.Г. Пылин. М.: ИЭ РАН, 2021.
- Содружество Независимых Государств в 2010 г. Статистический ежегодник. М.: Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2011.
- Социально-экономическое положение Республики Таджикистан за январь–декабрь 2019 г. Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2020.
- Социально-экономическое развитие Приднестровской Молдавской Республики. Госслужба ПМР. Тирасполь, 2021. mer.gospmr.org/gosudarstvennaya-sluzhba-statistiki/informacziya/o-soczialno-ekonomicheskom-polozhenii-pmr/socialno-ekonomicheskoe-razvitie-pmr-za-2020-god-predvaritelnye-dannye.html.
- Торговая политика России и стран Восточной Азии: поиск путей для взаимовыгодного сотрудничества / Ред. И.А. Коргун, С.Ф. Сутырин. М.: ИЭ РАН, 2020.
- Фокина Л.В. Особенности внешнеэкономических связей Молдовы в свете ее интеграционного выбора / Внешнеэкономические связи постсоветских стран в контексте евразийской интеграции / Отв. ред. Л.Б. Вардомский, А.Г. Пылин. М.: ИЭ РАН, 2014. С. 55–71.
- Цымбурский В.Л. Геополитика для евразийской Атлантиды // Pro et Contra. Проблемы глобализации. Осень 1999. Т. 4. С. 141–175.

- Шаринов Б.М., Холикзода А.С.* Проблемы совершенствования внешнеэкономической деятельности Республики Таджикистан в контексте развития ее экспортного потенциала // Таджикистан и современный мир. 2020. №1(69). С. 172–180.
- Шепелюк О.* Китайский транзит для БЖД, 2020. www.belmarket.by/kitayskiy-tranzit-dlya-bzhd.
- Шиолашвили Г.* Внешняя торговля Грузии в условиях развития интеграционных процессов // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2020. №2. С. 367–384.
- Шурубович А.В.* Экономическое взаимодействие России и Беларуси: интеграционные проекты и национальные интересы. М.: ИЭ РАН, 2018.
- Bhagwati J.* US Trade Policy: The Infatuation with FTAs // Columbia University. Discussion Paper Series No. 726. April 1995.
- Georgia. RTAs in force. rtais.wto.org/UI/PublicSearchByMemberResult.aspx?membercode=268.
- Human Development Report 2010: The Real Wealth of Nations. Pathways to Human Development. N.Y.: United Nations Development Programme, 2010.
- International trade statistics 2001–2020. www.trademap.org.
- Regional trade agreements notified to the GATT/WTO and in force. rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx.
- The World Bank (Data Sets). data.worldbank.org/indicator.
- Trade policy review. Report by the secretariat. Georgia // WTO. WT/TPR/S/328/Rev.1. 18 March 2016.
- WTO Regional Trade Agreements Database. rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx.
- WTO Trade Policy Review. Report by the Secretariat. Armenia // WT/TPR/S/379/Rev.1. 30 January, 2019.

Редакционно-издательский отдел:

Тел.: +7 (499) 129 0472

e-mail: print@inecon.ru

Сайт: www.inecon.ru

Научный доклад

**Постсоветские страны
в процессах международной регионализации
в 2010–2020 гг.: ожидания, итоги, новые тенденции**

Оригинал-макет – Валериус В.Е.
Редактор – Ерзнкян М.Д.
Компьютерная верстка – Хацко Н.А.

Подписано в печать 30.08.2021 г.
Заказ №8. Тираж 300 экз. Объем 2,5 уч. изд. л.
Отпечатано в ИЭ РАН